

На правах рукописи

РУЖЕНЦЕВ Сергей Евгеньевич

**ПРОБЛЕМА МОРАЛИ И ПОЛИТИКИ
В СОЦИОКУЛЬТУРНЫХ ПРОЦЕССАХ РОССИИ**

Специальность 09.00.05 – Этика

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
доктора философских наук

Иваново – 2020

Работа выполнена на кафедре культурологии и изобразительного искусства
ФГБОУ ВО «Ивановский государственный университет», Шуйский филиал

Научный консультант: **НАЗАРОВА ЮЛИЯ ВЛАДИМИРОВНА**
доктор философских наук, доцент, ФГБОУ ВО
«Тульский государственный педагогический
университет им. Л.Н. Толстого», кафедра
философии и культурологии, профессор кафедры

**Официальные
оппоненты:** **ЗОЛКИН АНДРЕЙ ЛЬВОВИЧ**
доктор философских наук, доцент, ФГКОУ ВО
«Московский университет МВД России им. В.Я.
Кикотя», кафедра философии, профессор кафедры

НАДТОЧИЙ ИГОРЬ ОЛЕГОВИЧ
доктор философских наук, профессор, ФГБОУ ВО
«Воронежский государственный институт
физической культуры», кафедра гуманитарных
дисциплин, русского и иностранного языков,
заведующий кафедрой

РИМСКИЙ ВИКТОР ПАВЛОВИЧ
доктор философских наук, профессор, ГБОУ ВО
«Белгородский государственный институт искусств
и культуры», кафедра философии, культурологии,
наукovedения, заведующий кафедрой

Ведущая организация: **Федеральное государственное автономное
образовательное учреждение высшего
образования «Белгородский государственный
национальный исследовательский университет»
(НИУ «БелГУ»)**

Защита диссертации состоится 17 июня 2020 г. в «___» часов на заседании
Диссертационного совета Д 212.062.08 при ФГБОУ ВО «Ивановский
государственный университет» по адресу: 155908, г. Шуя, ул. Кооперативная,
д. 24, ауд.220.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке ФГБОУ ВО «Ивановский
государственный университет», по адресу: 153025, г. Иваново, ул. Ермака, 37/7,
корпус № 1, к. 108, и на официальном сайте университета: Ivanovo.ac.ru.

Автореферат разослан «___» _____ 2020 года.

Ученый секретарь диссертационного
совета, кандидат культурологии доцент

М.Ю. Алексеева

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ДИССЕРТАЦИИ

Актуальность темы исследования. В современную кризисную эпоху становится крайне актуальной проблема этико-философского осмысления социально-политических процессов в России. Эти процессы в любой стране имеют сложную и неоднозначную природу, определяя возможности и глубину модернизационных изменений и вектор развития социума не только в экономическом, но и в духовном плане. Но в российских условиях они усложняются социокультурной спецификой и значительным уровнем внутренней противоречивости, что связано как с влиянием традиционных установок прошлого, так и с достаточно высоким уровнем социального противостояния, которые обусловлены переходным состоянием общества. Этот переход предполагает сосуществование и взаимодействие ценностных ориентаций дореволюционной России, советского общества и современного постсоциалистического уклада, порождая сложные отношения между политической властью и обществом. Складывается напряженная духовно-нравственная ситуация в ценностном поле отечественного социума.

Проблемы взаимодействия политики и морали, которые связаны между собой посредством ценностей, во все времена имели значимый характер, поскольку связаны с пониманием и признанием действий властных органов и политиков, нравственными границами, ответственностью перед обществом. Поэтому этический анализ отношений морали и политики позволяет соединить научный дискурс с пониманием мотивов политических акторов, особенностей проявления менталитета и ценностных предпочтений общественного сознания, влияющих на сложившиеся социальные взаимодействия. Это привносит в теоретическую рефлексию необходимую глубину и многомерность при изучении политической практики.

Очевидно, что использование аморальных средств в политической деятельности не может обеспечивать высокие моральные стандарты в обществе и эффективность социальной саморегуляции. Значительный уровень проявления нерациональности и алогичности поведения политических субъектов во многом связан не только с тем, что их действия обусловлены объективно складывающимися социальными интересами и противоречиями, но и влиянием существующих моральных установок, воздействием норм и ценностей социальной среды, в которой они действуют. Ведь размывание ценностных оснований общества порождает дисгармонию внутри социальной системы. Поэтому необходимой потребностью становится концептуальное осмысление российских социально-политических процессов с разных сторон, в том числе и с этико-философской точки зрения.

Обращаясь к этическим аспектам развития российского общества, исследователь сталкивается с настоятельной потребностью в выявлении и характеристике связей между моралью, нравственностью и политикой, определения возможности и границах применения моральных оценок к политике, фиксации специфики сочетания практической политической деятельности с

моральными нормами и идеалами, господствующими в социуме. Ведь моральные нормы и традиции обеспечивали на всем протяжении российской истории известное единство общества и его самосохранение. Вот почему в современных условиях, когда происходит радикальная трансформация социума, важным являются не только политическое устремление власти к внедрению инновационных трендов, но и опора на базовые ценности и традиционные моральные основы. Весь опыт России показывает, что без учёта морального фактора любым политическим лидерам сложно осуществить модернизационные изменения в стране и обеспечить эффективность действий власти. Поэтому ценностный баланс морали применительно к политической деятельности призван определить такие основания, которые регулировали бы поведение людей в политической сфере и придавали ценностную значимость решениям властных структур.

При этом необходимо учитывать, что моральные ценности и нормы связаны с правом, которое обеспечивает преемственность ценностно-мировоззренческих установок на уровне государственных и социальных институтов, опираясь на систему норм, представлений о естественных правах, правовых возможностях конкретных субъектов. Тем самым правовые установки призваны гармонизировать социальные отношения через обезличенные интересы, регулируя посредством ценностей свободы и справедливости общественные взаимодействия. Однако правовые основания имеют иной характер выражения и применения, чем мораль. Ведь право предполагает директивное регулирование и непосредственно связано с государством. Поэтому в политической сфере право играет субсидиарную роль, выполняя вспомогательно-служебную функцию, а правовые аспекты занимают в системе ценностных взаимоотношений морали и политики специфическую нишу, которая требует своего отдельного изучения.

На всех этапах развития российского государства и общества мораль всегда незримо присутствовала и продолжает присутствовать в системе политических отношений. И, хотя мораль непосредственно не включена в механизм властвования, она влияет на него трансцендентным образом в качестве ориентиров должного, сопоставляемых с фактами сущего, что позволяет искать рациональные, одобряемые социумом пути осуществления политического курса. Тем самым, роль моральных ценностей в политике связана с потребностью выработки таких принципов и норм, которые обеспечивают регулирование поведения людей в системе властных отношений, придание политическим решениям социально приемлемых гуманистических ориентиров, создание благоприятной высоконравственной атмосферы и принятия обществом проводимой политики. А потому действия конкретных лиц и институтов должны вписываться в рамки существующих представлений рядовых граждан и широких слоёв общества о моральных нормах и ценностях.

Любые властные конструкции, от военно-бюрократической до идеократической модели, игнорирующие моральные ценности, неизбежно «скатываются» к открытому применению силовых методов, вызывая сопротивление, недовольство или апатию общества, радикальную критику проводимой политики. Важность учёта социокультурного фактора в современной

ситуации связана с неконтролируемым ростом издержек и цены политических действий, с информированностью общества о процессах принятия и реализации того или иного решения, а также с отчётливой зависимостью субъектов любого ранга от общественного мнения, используемого в качестве одного из механизмов обеспечения власти в условиях демократии. Поскольку мораль позволяет осуществлять выбор и иерархию приемлемых целей в политической практике и необходимых средств для их реализации.

Роль ценностных ориентиров в политике можно определить в качестве основания для согласования социальных интересов и облагораживания политической деятельности. В прикладном контексте ценности морали выступают специфическим посредником между политическим деятелем и обществом. Ведь любое отрицание морали неизбежно формирует закрытый способ принятия решений, а также склонность к произволу и злоупотреблениям, что обнаруживается на протяжении всей российской социально-политической эволюции. Политика должна стремиться использовать моральные ценности и нормы для регулирования политических отношений, ориентируя индивида на исполнение своего долга, реализацию социальной справедливости и нравственное самосовершенствование. На основе взаимодействия политики и морали возможно удержание от игнорирования широких социальных интересов, обеспечение единства общества, придание политическому курсу гуманистического содержания. Поэтому *баланс* (равнодействие) морали и политики основан на поиске оптимального соотношения наиболее значимых норм и целей процесса деятельности, обеспечивающий согласование интересов власти и общества.

Таким образом, проблемы, связанные с научным анализом складывающихся противоречий между моральными ориентирами и политической практикой, являются актуальными для понимания роли моральных ценностей в российских политических процессах, а потому нуждаются во всестороннем их изучении и осмыслении с этических позиций.

Степень научной разработанности проблемы. Моральная составляющая в политике всегда привлекала внимание, как мыслителей прошлого, так и современных исследователей самых различных направлений и школ. Анализ влияния ценностных установок и моральных императивов даёт возможность более объективного и всестороннего осмысления сложных и противоречивых социальных процессов.

Характер темы и её междисциплинарная специфика обусловили использование исследований разных отраслей гуманитарного знания.

Исторические сочинения является тем важным фактологическим материалом, который помогает отразить проявления социокультурных условий и моральных норм в практической политической деятельности. Обобщающие исторические работы позволяют выделить устойчивые морально-правовые мотивации осуществления определённого курса политики.

Заметное место в диссертационном исследовании занимает политологическая литература, затрагивающая ряд теоретических проблем морали, которые касаются процедуры осуществления власти, отношения к ней гражданского общества, целей и итогов модернизационных изменений в обществе

и др. Ведь реализация публичного характера политики, которая основывается на моральном сознании акторов, требует применения моральных оценок к конкретным действиям. Тем самым политическая этика содействует поиску консенсуса и баланса интересов¹.

Прикладной характер взгляда политологии на мораль в системе социальных отношений сформировал утилитарный и ценностный подходы. В их основе лежит гегелевский принцип разведения морали и нравственности как способа поиска баланса между целями и средствами политики. Поэтому сторонники утилитарного подхода (И.А. Ерохова, С. Коэн, В.С. Мартьянова, Л.В. Сморгунова, L. Nelson и I. Kuzes, N. Rescher, A. Steen и др.), при определении нравственности используемых индивидом средств склонны к выявлению таких адекватных процедур, которые связаны с задачами развития общества, с имеющимися ресурсами, со степенью административного воздействия на принимаемые решения². В то же время ценностный подход склоняется к моральной критике власти, что позволяет говорить об ориентации авторов данного направления (А.П. Бутенко, А.Б. Венгеров, Н.Б. Ильина, Р.У. Семенова, А.С. Ципко, F. Cunningham, S. Kotkin, C. Schmitt, K. Smith) на корректировку развития социально-политических отношений с учётом в деятельности власти и морально-нравственного фактора³.

Отдельно можно выделить группу политологических исследований, в центре которых лежит проблема отношений между обществом и властью, элитой и массами, которая определяет механизмы властвования, характер социальных

¹ См., напр.: Афанасьев М.Н. Клиентела в России вчера и сегодня // Политические исследования. – 1994. – № 1; Гаман-Голутвина О.В. О столкновении морального и нравственного начал в российской политике // Политические исследования. – 2005. – № 3; Перегудов С.П. Организованные интересы и российское государство: смена парадигм // Политические исследования. – 1994. – № 5.

² См.: Ерохов И.А. Кризис политической нормативности // Политико-философский ежегодник. Вып. 2. – М., 2009; Коэн С. Можно ли было реформировать Советскую систему // АИРО-XX – Научные доклады и дискуссии. Темы для XXI века. – Вып. 16. – М., 2005; Мартьянов В.С. Об условиях возникновения теории справедливости в российской политике // Политические исследования. – 2006. – № 4; Сморгунов Л.В. Философия и политика. Очерки современной политической философии и российская ситуация. – М., 2007; Nelson, L.D., Kuzes, I.Y. Radical reform in Yeltsin's Russia: political, economic, and social dimensions. – Armonk, New York, 1995; Rescher N. Fairness. Theory and Practice of Distributive Justice. – New Brunswick, 2002; Steen A. Political Elites and the New Russia: The Power Basis of Yeltsin's and Putin's Regimes. – N.Y., 2003.

³ См.: Бутенко А.П. От коммунистического тоталитаризма к формированию открытого общества в России (политические и правовые проблемы). – М., 1997; Венгеров А.Б. Патология государственности // Общественные науки и современность. – 1991. – № 5; Ильина Н.Б. Идея демократии в восприятии российского общества // Политико-философский ежегодник. Вып.2. – М., 2009; Семенова Р.У. Политическая мораль: некоторые основания когнитивного дискурса // Вестник Томского гос. ун-та. – Вып. 287. – Томск, 2005; Ципко А. О зонах, закрытых для мысли // Суровая драма народа: ученые и публицисты о природе сталинизма. – М., 1989; Cunningham F. Theories of Democracy. A critical introduction. – N.Y., 2002; Kotkin S. Armageddon Averted: Soviet Collapse, 1970 – 2000. – N. Y., 2008; Schmitt C. The Crisis of Parliamentary Democracy. – Cambridge, 2000; Smith K. Mythmaking in New Russia: Politics and Memory in the Yeltsin Era. – N.Y., 2002.

отношений. Ведь ценности солидарности, интеграции, традиционализма и другие задают содержание моральных норм и установок, поскольку социальные институты влияют на трансформацию как отношений в социуме, так и всей нормативно-ценностной системы координат власти (Т.А. Алексеева, М.Р. Зезина, Н.М. Плискевич, S. Carter, T. Gustafson, S. Fish, J. Harris, K. Ryavec, R. Sakwa, M. Urban и др.)⁴.

Собственно этико-философские исследования опираются на базовые труды Аристотеля, Платона, Н. Макиавелли, Т. Гоббса, Дж. Локка, И. Канта, Г. Гегеля, Н.А. Бердяева и др., в которых обращалось внимание на ценностные аспекты политической деятельности. Обозначенные ими проблемы привели к формированию в современной философской литературе различных подходов к решению проблем морали в политике.

Особую роль в определении аксиологического подхода в рамках данного исследования сыграли работы, которые затрагивали вопросы о ценностных основах социально-политических отношений. Г.П. Выжлецов, В.Н. Назаров, П.Е. Матвеев, А.И. Титаренко, М.Н. Данилкова и др. рассматривали ценностные проблемы в жизни общества, особенности личностного выбора, иерархию моральных установок и пр., что позволяет охарактеризовать также и роль морального фактора в политической сфере⁵.

Существенное место также принадлежит и философскому анализу правовых норм, поскольку поведение индивида всегда находится под воздействием и моральных, и правовых требований. Ценностная составляющая морали и права непосредственным образом определяет способы реализации политического курса или степень его поддержки. Поэтому В.С. Соловьев рассматривал право как принудительное требование в реализации минимального добра. Философский анализ взаимодействия морали и права получил достаточное отражение в литературе, основополагающее место в которой принадлежит таким видным мыслителям как В.С. Соловьев, А.С. Яценко, Н.М. Коркунов и др.⁶

⁴ См.: Алексеева Т.А. Справедливость как политическая концепция: очерк современных западных дискуссий. – М., 2001; Зезина М.Р. Какая дорога ведет к храму: споры о перспективах развития страны в общественной мысли 80-х – 90-х гг. XX в. // Судьба России: вектор перемен. – Т. 1. – М., 2007; Плискевич Н.М. Утопизм и прагматизм российского реформаторства // Общественные науки и современность. – 1998. – № 1; Carter S. Civility: Manners, Morals, and the Etiquette of Democracy. – N.Y., 1999; Gustafson T. Capitalism Russian-Style. – Cambridge, 1999; Fish, Steven M. Democracy Derailed in Russia: The Failure of Open Politics. – N.Y., 2005; Harris, J. Subverting the system: Gorbachev's reform of the party's apparatus, 1986-1991. – N.Y., 2003; Ryavec K. Russian Bureaucracy: Power and Pathology. – Lanham, 2003; Sakwa R. The Crisis of Russian Democracy. – Cambridge, 2011; Urban M. Cultures of Power in Post-Communist Russia: An Analysis of Elite Political Discourse. – Cambridge, 2010.

⁵ См.: Выжлецов Г.П. Аксиология культуры. – СПб., 1996; Назаров В.Н. Прикладная этика. – М., 2005; Матвеев П.Е. Моральные ценности. – Владимир, 2004; Титаренко А.И. Антиидеи. – М., 1984; Данилкова М.П. Концепция теории ценностей с позиций диалектической методологии: Автореф. дис. на соиск. учен. степ. канд. философ. наук. – Новосибирск, 2008.

⁶ См.: Соловьев В.С. Право и нравственность. – Минск, М., 2001; Яценко А.С. Философия права Владимира Соловьева. – СПб., 1912; Коркунов Н.М. Лекции по общей теории права. – СПб., 2003.

Кроме того, следует выделить работы, рассматривающие моральные аспекты общей и политической этики. Они ориентированы на поиск концептуальных подходов в определении места и роли норм и ценностей морали. Наиболее заметное место занимают работы Р.Г. Апресяна, А.А. Гусейнова, Е.Л. Дубко, Б.Г. Капустина, П. Козловски, Л.В. Максимова, А.В. Прокофьева, А.В. Разина, Б. Сутора, Ю.М. Федорова, И. Шапиро и др.⁷ Данные авторы пытаются раскрыть роль и влияние моральных норм и ценностей на политику и её восприятие обществом, выявить специфику синтеза морального и политического сознания как формы объединения политических целей и социальных ценностей, частных и общественных интересов. Указанные исследователи рассматривают политику как общественную деятельность, в которой приходится на практике решать ряд важных задач и проблем социума. Так, А.А. Гусейнов отмечает, что в современной российской политике практически отсутствуют совместные солидарные усилия, обусловленные служением общему благу⁸.

Авторами данного направления отмечается также тесная взаимосвязь между политической и частной моралью, которая создаёт определённые требования в следовании ценностным ориентирам и нравственному выбору. Ими обосновывается «логика меньшего зла», возможность моральной ответственности за совершаемые действия, складывание конкретных дилемм морального выбора. Поэтому преобладающим является нормативный подход, предоставляющий возможность обоснования ценностных оснований при осуществлении моральных требований и оценок политических явлений. В результате мораль принимает на себя роль «посредника» в отношениях между обществом и властью как некий идеал, образец допустимого или неприемлемого поведения ради общего блага. И это действие, по мнению Б.Г. Капустина, проявляется через массовые коллективные действия без гарантий правильности решений⁹. Кроме того, значительный интерес к указанной проблематике имеется в зарубежной этической литературе, в которой можно выделить работы Р. Blackledge, J. Kane, J. Rachels, M. Slote и др., а также ряд диссертационных исследований – Е.Ю. Вавиловой, Л.Д. Минкинена, И.В. Соловей, Г.С. Федорова и др.¹⁰

⁷ Апресян Р.Г. Идея морали и базовые нормативно-этические программы. – М., 1995; Гусейнов А.А. Философия, мораль, политика. – М., 2002; Дубко Е.Л. Политическая этика. – М., 2005; Капустин Б.Г. Моральный выбор в политике. – М., 2004; Козловски П. Этика капитализма. Эволюция и общество. – СПб., 1996; Максимов Л.В. Этический объективизм: основные концепции и подходы // Этическая мысль. Вып 1. – М., 2000; Прокофьев А.В. Моральная ответственность в политике: взгляд через призму этики меньшего зла // Философский журнал. 2011. – № 1; Разин А.В. Моральные дилеммы: причины возникновения и способы разрешения // Дискурсы этики. – 2013. – № 1; Сутор Б. Политическая этика // Политические исследования. – 1993. – № 1; Федоров Ю.М. Универсум морали. – Тюмень, 1992; Шапиро И. Моральные основания политики. – М., 2004.

⁸ См.: Гусейнов А.А. Указ. соч. – С. 191.

⁹ См.: Капустин Б.Г. Критика политической философии. – М., 2010. – С. 349 – 350, 358.

¹⁰ Blackledge, Paul. *Marxism and Ethics: Freedom, Desire and Revolution*. – Albany, 2012; Kane J. *The Politics of Moral Capital*. – Cambridge, 2003; Rachels J., Rachels S. *The elements of moral philosophy*. – N.Y., 2011; Slote M. *Moral sentimentalism // Ethical Theory and moral practice*. – 2004. – Vol. 7, № 1; Вавилова Е.Ю. Диалектика добра и зла: Автореф. дис. на соиск. учен. степ. канд.

Другая группа этико-философской литературы связана с анализом и адаптацией макиавеллистского и кантианского подходов к ценностям политической морали. Авторы, изучающие проблемное поле морали, обращены к дилемме цели и средств, решаемой посредством рационального целеполагания самих ценностей. К данной группе исследований можно отнести работы Х. Арндт, Г.Г. Водолазова, Г.П. Гребенника, Б.Г. Капустина, И.И. Кравченко, Ю. Хабермаса, J. Marks, R. Niebuhr, M. Oakesshott, J. Tannenbaum и др.¹¹ Определённый интерес к целому ряду вопросов прослеживается и в диссертационных работах А.Б. Веригина, А.И. Коломак, А.В. Коновалова, Ю.В. Назаровой и др.¹² Для авторов данного направления приоритетным является ограничение политики моральными ценностями или освобождение политики от моральных ограничений, выбор предпочтения политических обязательств или морального долга. Все авторы склонны признавать невозможность неморального подхода к политике. Только макиавеллисты отдают предпочтение утилитарно-прагматическому способу решения противоречий, а кантианцы настаивают на учете гуманистических ориентиров и требований в содержании результата практической деятельности. Поэтому взаимодействие морали и политики рассматривается дискурсивно через установление моральной природы политики или политической природы морали.

Заметное место в этико-философских исследованиях принадлежит работам этатистского и либерального направлений. Они обращают внимание на проблемы и ценности демократии и её институтов, на гарантии личных прав и свобод, соотношение «свобода – детерминизм», вызывающие необходимость рациональных оснований деятельности. К данному направлению можно отнести

философ. наук. – Иваново, 2008; Минкинен Л.Д. Онтологические и теоретико-познавательные основания этического идеала: Автореф. дис. на соиск. учен. степ. канд. философ. наук. – СПб., 2006; Соловей И.В. Философские смыслы поля политики: Автореф. дис. на соиск. учен. степ. доктора философ. наук. – Ижевск, 2012; Федоров Г.С. Диалектика взаимоотношений политической и частной морали: Автореф. дис. на соиск. учен. степ. канд. философ. наук. – Чебоксары, 2010.

¹¹ Арндт Х. О насилии // Мораль в политике. – М., 2004; Водолазов Г.Г. Идеалы и идолы. Мораль и политика: история, теория, личные судьбы. – М., 2006; Гребенник Г.П. Проблема отношений политики и морали. – Одесса, 2007; Капустин Б.Г. Критика политической философии. – М., 2010; Кравченко И.И. Политика и мораль // Вопросы философии. – 1995. – № 3; Хабермас Ю. Демократия. Разум. Нравственность. – М., 1995; Marks J. – Ethics without Morals: In Defense of Amoralism. – N.Y., 2012; Niebuhr R. Moral Man and Immoral Society. – Westminster John Knox Press, 2013; Oakesshott M. Morality and Politics in Modern Europe. – New Haven, 1993; Tannenbaum J. Acting with Feeling from Duty // Ethical Theory and Moral Practice. – 2002. – Vol. 5, № 3.

¹² Веригин А.Б. Нравственный долг, права и обязанности человека как социальные регуляторы общественных отношений: социально-философский анализ: Автореф. дис. на соиск. учен. степ. канд. философ. наук. – Краснодар, 2012; Коломак А.И. Свобода и ответственность в современном мире: Автореф. дис. на соиск. учен. степ. канд. философ. наук. – Ставрополь, 2006; Коновалов А.В. Ответственность в сфере социальных регуляций: политический аспект: Автореф. дис. на соиск. учен. степ. канд. философ. наук. – Новосибирск, 2005; Назарова Ю.В. Аксиология и антропологические практики парламентской культуры: Автореф. дис. на соиск. учен. степ. доктора философ. наук. – Белгород, 2013.

работы В.А. Бачинина, С.Н. Гаврова, У. Кимлики, Б.В. Маркова и С.П. Щавелева, В.Л. Римского, В.Г. Федотовой, А. Giddens, М. Mendras и др.¹³ Указанные авторы затрагивают ценностные коммуникации человека и государства, модели консолидации общества, пути социальной модернизации, роль традиций. Значительную активность при этом проявляет либеральное течение, представители которого склонны к рационализации социально-политических отношений и функциональному использованию различных ценностей в политическом пространстве. В частности, это проявляется в обращении к религиозным установкам, юридическим нормам, демократическим принципам как субстативным ценностным ограничениям для индивида в его повседневной практике.

Существенную роль играет этико-философская литература, посвященная различным ценностным аспектам морального поля социума. Исследования по данному направлению представлены работами А.А. Зиновьева, Г.Ю. Канарша, В.С. Мартьянова и Л.Г. Фишмана, М.В. Сахаровой, М. Сэндела, О. Хёффе и др.¹⁴ В них изучается проявление и роль основополагающих ценностей в социально-политических процессах. В зависимости от рассматриваемой проблематики, авторами делается акцент на изучении характера, особенностей, возможностей воплощения в жизнь ценностей справедливости, равенства, толерантности, долга, общественного блага и пр. Однако различия в подходах к реализации ценностных приоритетов определяют методологическую и идеологическую ориентацию самих исследователей и характер их трактовки проявления норм морали в практической деятельности. Именно поэтому эти вопросы продолжают оставаться в центре внимания научных дискурсов современных мыслителей.

Ещё одну группу этико-философских исследований составляют работы, в центре внимания которых находятся проблемы инструменталистской и консуматорной морали. Данное направление представлено сочинениями Т.П. Волковой, Б.И. Зеленко, Х. Йонаса, Г.И. Мусихина, В.И. Бакштановского и Ю.В. Согомонова, Дж. Роулза, К.Б. Сафонова, В.Е. Черниковой и др.¹⁵ Реализация

¹³ Бачинин В.А. Морально-правовая философия. – Харьков, 2000; Гавров С.Н. Модернизация во имя империи. – М., 2010; Кимлика У. Либеральное равенство // Современный либерализм. – М., 1998; Марков Б.В., Щавелев С.П. Критика тоталитарного опыта. – Курск, 2011; Римский В.Л. Нравственность не может быть регулятором поведения патримональной бюрократии // Нравственное государство как императив государственной эволюции. – М., 2011; Федотова В.Г., Колпаков В.А., Федотова Н.Н. Глобальный капитализм: три великие трансформации. – М., 2008; Giddens A. The Third Way and Its Critics. – Cambridge, 2000; Mendras M. Russian Politics: The Paradox of a Weak State. – N.Y., 2012.

¹⁴ Зиновьев А.А. Коммунизм как реальность. – М., 1994; Канарш Г.Ю. Социальная справедливость: философские концепции и российская ситуация. – М., 2011; Мартьянов В.С., Фишман Л.Г. Россия в поисках утопий. От морального коллапса к моральной эволюции. – М., 2010; Сахарова М.В. Свобода и равенство: история неоконченного спора о справедливости // Философские науки. – 2010. – № 1; Сэндел М. Справедливость. Как поступать правильно? – М., 2013; Хёффе О. Справедливость: Философское введение. – М., 2007.

¹⁵ Волкова Т.П. Классические философские концепции мультикультурализма и толерантности // Вестник МГТУ. – Т. 14, № 2. – 2011; Зеленко Б.И. Демократия в Российской Федерации: аксиологический подход // Ценностные ориентиры и приоритеты в трансформирующемся мире.

моральных ценностей, воспринимаемых на первый взгляд как отвлечённые проблемы, определяет отношение исследователей к наиболее актуальным аспектам демократии, модернизации, равенства возможностей в современном обществе. Ведь до сих пор остаётся дискуссионным вопрос о соотношении ценностных ориентаций и практической деятельности, связанной с их воплощением. Необходимость теоретической разработки данных проблем связана с ценностным восприятием обществом различных культур, идеологий, традиций, модернизационных стратегий.

Несмотря на значительные достижения этической мысли на данном научном направлении, имеется ряд аспектов, нуждающихся в дальнейшей разработке. Это определяет задачу исследования ценностного баланса морали и политики в российском общественном развитии. Данные обстоятельства во многом предопределили тему, объект, предмет и цели диссертационного исследования.

Объектом исследования являются социально-политические процессы развития России.

Предмет исследования составляют аксиологические аспекты взаимодействия морали и политики в российской политической практике, связанные с социокультурными условиями и необходимостью согласования социальных интересов.

Цель исследования. Теоретический анализ взаимодействия морали и политики в российском социуме.

Достижение поставленной цели обеспечивается решением следующих **исследовательских задач**:

- изучить специфику основных концептуальных этических подходов к проблеме ценностного взаимодействия морали и политики;
- рассмотреть эволюцию этических представлений о роли и значимости морали в политической деятельности;
- изучить влияние морально-ценностных идей на политических субъектов на различных этапах общественного развития;
- проанализировать основные индикаторы, используемые для моральной оценки власти и политики;
- изучить особенности политической морали на различных этапах российского исторического развития;
- раскрыть социокультурную специфику моральных ценностей в российском общественном сознании;

– М., 2010; Йонас Х. Принцип ответственности. – М., 2004; Мусихин Г.И. Дискурсивный анализ идеологий: возможности и ограничения // Политические исследования. – 2011. – № 5; Бакштановский В.И., Согомонов Ю.В., Чурилов В.А. Этика политического успеха. – М., 1997; Роулз Дж. Теория справедливости. – Новосибирск, 1995; Сафонов К.Б. Этические кодексы: проблемы создания и применения // Вестник Пермского университета. Серия: Философия. Психология. Социология. – 2013. – Вып. 1; Черникова В.Е. Конфликт традиционных моральных ценностей информационного общества // Вестник Адыгейского гос. ун-та. – Серия 1: Регионоведение, философия, история, социология, юриспруденция, политология, культурология. – 2014. – № 3.

- выявить и проанализировать тенденции проявления моральных аспектов в политической сфере современного российского общества;
- исследовать взаимодействие идеологического вектора правящей элиты и ценностных установок общества;
- дать анализ демократических ценностей как политических ориентиров с моральных позиций российского общества;
- провести анализ соотношения традиций и новаций в развитии российского общества, их ценностных оснований.

Авторская концепция диссертационного исследования состоит в следующем: ценностные основания, являясь стержнем морали, ориентируют политику как особый вид социальной деятельности, позволяя определять границы, формы, характер, отношение к конкретным действиям в политическом пространстве. Мораль вводит общие и приемлемые для всех участников социально-политических взаимодействий нормы и установки, что позволяет им согласовывать свои интересы и цели. Основой этого согласования выступают общепринятые моральные ценности и представления о них.

Ценностный подход позволяет анализировать доминирующие ценности социума, выступающие в качестве смыслозначимых ориентиров в деятельности политических субъектов и объектов. Изучение содержания и иерархии ценностей раскрывает возможности и степень влияния политических деятелей на общество, и отношение к ним основных общественных сил. Сравнение моральных установок в различные периоды развития российского общества позволяет осуществлять его аксиологическую характеристику, в которой выявляются особенности влияния различных ценностей на социально-политические отношения. Поэтому ценностный метод дает возможность раскрыть смысл конкретного события и отношение к нему участников социального процесса.

Сама же мораль отражает индивидуальный и групповой жизненный опыт, являющийся результатом взаимодействия с окружающей действительностью. Выступая в качестве ориентира деятельности, она является результатом духовного мировосприятия субъекта. Именно мораль предоставляет на практике выбор приемлемых целей и сопутствующих средств для их реализации. Среди ценностей морали особую значимость имеют ценности добра, долга, блага, тогда как для политики – ценности согласия, свободы, легитимности. И между ними идет непрерывный поиск такого соответствия, которое формирует в политической практике в данный момент необходимые социальные идеалы и условия по согласованию интересов.

Специфика российского социально-политического развития состоит в том, что мораль традиционно имеет выраженный системоцентристский и мобилизационный характер, обеспечивая ту или иную степень взаимопонимания субъектов, поддержку проводимой политики при ответах на внутренние и внешние вызовы. Проведённое исследование показывает, что взаимодействие между моралью и политикой не может быть стабильно устойчивым, и оно изменяется на каждом этапе российского исторического развития. Этот баланс зависит от экономического состояния общества, характера его политического развития, масштаба решаемых социальных задач. И каждый период общественной

эволюции по-своему трактует и интерпретирует смысл таких категорий как долг, справедливость, равенство, ответственность, патриотизм и других.

Ретроспективный анализ взаимодействия морали и политики позволяет видеть, что вся динамика отношений между ними обладает особым характером проявления. В реальности это находило выражение в виде чередования стадий относительного морального единства и латентного или даже открытого конфликта морально-ценностных установок социальных слоёв и политических акторов. Однако противоречивое взаимодействие морали и политики выступает одновременно и условием обеспечения гармонизации разнообразных социальных интересов на основе общих моральных ценностей. Потеря морального единства ведёт к существенным сбоям общественного организма и системы управления, что важно учитывать и в современных российских условиях, которые связаны со структурными и культурно-смысловыми преобразованиями. Использованный в диссертационном исследовании разнообразный инструментарий теоретического осмысления эволюции российского социума опирался на теорию социальной справедливости (Дж. Роулза), теорию социальных ценностей (П.Е. Матвеева), утилитарные теории (Н. Макиавелли, Б.Г. Капустина), этический абсолютизм (категорический императив И. Канта) и другие. Они позволяют глубже понять роль морально-ценностной составляющей в российской политической практике.

Следует также принимать во внимание, что мораль выступает мощной мотивирующей силой деятельности и условием легитимизации любых социально-политических процессов. Как дескриптивное назначение морали и этики, так и нормативное, призвано задавать ориентиры и границы политической деятельности. Исследование проблемного поля взаимодействия морали и политики выводит нас на такие важные проблемы, как: воздействие моральных ценностей на принимаемые решения, зависимость групповой моральной оценки от статусно-иерархического положения, совместимость нравственных установок политика и корпоративных моральных требований, границы морально-ценностного согласования и степень этического конфликта в политической деятельности, пределы и мера моральной ответственности политика перед обществом, критерии оценки в реализации моральных требований и многое другое.

Теоретико-методологическая основа исследования опирается на целостную совокупность общенаучных принципов, которые позволили провести адекватное и всестороннее рассмотрение поставленной проблемы. Междисциплинарный статус исследуемой темы, предполагающий осмысление ценностного баланса политики и морали в этико-философском пространстве, вызвал потребность в определении аналитического инструментария.

Фундаментом послужили следующие принципы:

- объективности, который предполагает элиминацию субъективных мнений и оценок, а также идеологических и ценностных пристрастий, присущих практической деятельности;

- системности, предполагающий единство взаимодействующих элементов и учет всего комплекса экономических, политических, культурных и иных факторов, которые принимаются к сведению при изучении ценностных аспектов в

социально-политических процессах;

- научности, означающий учёт и принятие во внимание всех сложившихся точек зрения и подходов по изучаемой проблематике;

- историзма, основанный на необходимости учета изменений ценностных предпочтений в социальных и политических процессах в их динамике;

- единства человека, общества и социального действия, нацеленный на рассмотрение взаимовлияния общественного бытия и общественного сознания в сфере социальной практики.

Из всей совокупности научных методов ведущую роль в диссертационном исследовании играют следующие:

- аксиологический, предполагающий научную интерпретацию различных социальных процессов через призму сложившихся моральных ценностей общества и моральных установок его отдельных социальных групп;

- герменевтический, имеющий целью на основе господствующих в данном социуме морально-ценностных ориентиров осмыслить российские социально-политические процессы через их восприятие разнообразными социальными субъектами;

- системный, основанный на философском анализе поставленной проблемы во взаимосвязи индивидуального и социального, материального и духовного, конкретно-ситуативного и общего, объективного и субъективного, этического и политического в их неразрывном единстве;

- компаративный, направленный на сопоставление происходящих социально-политических процессов и соответствующих им моральных аспектов в их ценностном измерении и восприятии в различных исторических и культурных контекстах;

- диалектический, предполагающий изучение социально-политической реальности через раскрытие взаимосвязи между моральными нормами, справедливостью и свободой, идеологическими ориентациями на основе существующих противоречий и конфликтов, определяющих ценностное содержание политических дилемм в развитии социума;

- ситуационного анализа, определяющего исследование морально-ценностных проблем социально-политических событий, явлений и процессов в контексте конкретно-исторической ситуации и сложившейся социальной обстановки.

Рассмотрение поставленных вопросов, на наш взгляд, возможно на основе использования ряда понятий, которые связаны со спецификой взаимодействия политического поведения с моральными требованиями.

Существенное значение в жизни общества играют моральные ценности, представляющие собой совокупность систематизированных представлений субъектов о значимости для них тех или иных норм, установок, идеалов. На их основе складывается политическая мораль, которая представляет собой совокупность норм, принципов, ценностей, регулирующих поведение субъектов в сфере политических отношений. Их содержание раскрывается политической этикой, которая изучает и обосновывает значение и роль морали и моральных ценностей для политики.

Баланс ценностей морали и политики отражается в интерпретации понятий «добро» и «зло», «правда» и «ложь» для каждой конкретной ситуации и состояния социума. Само общество, постоянно оценивая себя по шкале «свобода – справедливость», определяет выбор действий политических деятелей. К тому же, двойственность оценки политики задают ценности «прогресса» и «стабильности». Дихотомичность морально-ценностных ориентаций проявляется и в позициях общества и правящей элиты. Результатом дисбаланса взаимодействия морали и политики является формирование морального релятивизма, морального партикуляризма, моральной амбивалентности.

Моральный релятивизм отражает такую систему установок, когда существующие нормы не выступают в качестве жёсткого, неизменного шаблона общеприемлемых предписаний, что закономерно превращает сами ценностные требования в относительные по своему содержанию установки. Именно преобладающее влияние морального релятивизма в политической деятельности неизбежно способствует ослаблению нравственных ориентиров индивидов, что порождает в обществе обострение проблемы баланса морали и политики.

Моральный партикуляризм представляет собой отсутствие в силу определённых условий единых правил в деятельности и ее оценке, а также рассогласование трактовок, приводящих к невозможности или затруднению в формировании общих ценностных установок социальных групп.

Моральная амбивалентность, в нашем понимании, выражает собой внутреннюю противоречивость, дисбаланс, отражая многозначность оценок, проблему взаимоувязывания ориентаций разных субъектов и социальных групп, но без последующего складывания единого поля согласования их ценностных подходов.

Кроме того, при изучении социально-политических процессов приходилось принимать во внимание не только баланс морали и политики, но и глубинную общность между моралью, нравственностью и этикой. Прежде всего, мораль представляет собой совокупность норм, требований, оценок, призванных регулировать жизнедеятельность индивидов и социальных групп в соответствии с господствующей системой ценностей, социального опыта и принятых в данном социуме способов регулирования поведения и форм деятельности. Практическое воплощение ценностей морали в повседневном поведении индивида, связанного с личностными особенностями, его опытом и ценностными установками, обнаруживает свое отражение уже в нравственности. Именно нравственный выбор индивида даёт ему «право» на исполнение тех или иных моральных норм, воплощающих в себе групповые социальные требования и установки. Однако существование множества разнородных социальных групп и слоёв порождает несопадающие, интерогантные ценностные ориентации и предписания, которые находят своё выражение в моральных требованиях. Изучение моральных установок с учётом различных факторов напрямую связано с формированием этических взглядов и теорий, призванных посредством рефлексивных подходов объяснить и защитить сложившуюся в социальной группе или в обществе систему многомерных ценностных ориентиров и предпочтений. Ведь ценности являются стержнем морали, а с другой стороны, в силу социальной специфики они

являются подвижными, сопровождаясь изменениями ценностной иерархии в конкретный период развития.

Использование обозначенных методологических принципов и подходов позволило сформировать целостное понимание роли и значения морально-ценностных аспектов и их динамики в рамках российских социально-политических процессов.

Научная новизна исследования заключается в следующем:

- в результате компаративного анализа различных философских концептуальных и методологических подходов и интерпретаций в решении проблемы взаимодействия между относительно автономными моралью и политикой, выявлено и исследовано противостояние между доминирующей традицией макиавеллизма и противостоящей ей линии кантианских представлений о морали и моральных аспектах политики;

- проведено исследование моральной дилеммы, возникающей от проявления системоцентристской и персоноцентристской тенденций в политической практике, формирующих различные ценностные установки и моральные императивы в российском обществе, которые детерминируют модели нравственного поведения индивидов в складывающихся политических обстоятельствах;

- доказано, что в процессе социокультурной динамики российского политического процесса происходит изменение содержания моральных представлений о долге, справедливости, равенстве, свободе и других, используемых властью для защиты своего курса, а также восприятие и признание обществом действий правящей элиты;

- уточнено понимание моральных проблем при реализации политических задач, связанных с поддержкой обществом власти и оценкой эффективности её результатов; проявление патриархальных и матримониальных установок, находящих своё выражение в вере в государственные институты, коллективистских формах жизнедеятельности социума, ценностно-рациональной мотивации, создает потребность поиска баланса между традициями, стоящими на страже моральных норм, и прагматической политикой, допускающей ту или иную степень трансформации общественных отношений;

- обоснована необходимость поддержания преемственности моральных оснований в политике, связанных с завоеванием, удержанием и использованием власти; нормы общественной морали задают ориентиры для политики и систему критериев оценки политической деятельности, транслируя основополагающие моральные императивы из одного исторического периода в другой, что обеспечивает социокультурное и морально-ценностное единство общества;

- показано, что влияние моральных норм и ценностей приобретает особую актуальность в кризисные периоды, связанные с нарушением экзистенциального равновесия общества, вызываемого социальными кризисами и проводимой политической линией, подрывающими моральные регуляторы как самого социума, так и поддержку власти;

- раскрыт противоречивый характер взаимодействия морали и идеологии, связанных с ценностными ориентирами власти и общества; политика через

идеологические предпочтения стремится корректировать моральные ценности сообразно текущим политическим предпочтениям и устремлениям правящего социального слоя, пытаясь воздействовать на базовые установки, определяющие сознание и поведение социума;

- уточнено воздействие социокультурной и национальной специфики на динамику и степень влияния морали в политике, которое во многом связано с антиномичностью между защитой традиционных, устоявшихся ценностей, норм, ориентаций и периодическим стремлением к инновациям;

- осмыслены тенденции развития политической морали в современную эпоху, когда усиливается размывание моральных императивов, моральная индифферентность и релятивизм, вызывающие рост влияния узкогрупповых интересов в политической практике, которая часто склонна к прагматичным действиям и искажённому пониманию моральных норм, что обостряет проблему сохранения традиционных духовных ориентиров и ценностей, характера взаимодействия индивида и общества;

- проведено компаративное изучение роли морали на различных этапах развития российского общества, что дает возможность рационализировать существенные социокультурные основания, определяющие моральные установки и специфику социальных отношений; принципы морали, предоставляя ориентиры для политической деятельности, обеспечивают шанс на достижение не только взаимных обязательств между политиками и гражданами, но и поддержание авторитета власти, эффективности управления, стабильности общественного развития.

Исходя из вышеизложенных пунктов новизны, **на защиту выносятся** следующие основные положения:

1. В диссертационном исследовании определено, что политика, являясь особым видом социальной деятельности, имеет свои ценностные основания и критерии, которые нацелены на обеспечение задачи завоевания, сохранения и использования властных рычагов. Политическая практика чрезвычайно вариативна и конъюнктурна (от целенаправленного аморального насилия до ненасильственных действий) и изменяется в зависимости от складывающихся условий, характера и реалистичности задач, предложенных идеологических установок. Но ведущую роль в их формировании зачастую играют моральные ценности, которые присущи правящей верхушке общества сообразно её представлениям о нравственности, справедливости, ответственности, долге и пр.

2. Выявлена роль морали в политике с ее нормативно-регулятивной функцией. В связи с этим доказано, что эта особенность позволяет устанавливать определённые правила в существующие социальные отношения, которые уравнивают всех участников политического поля, независимо от их статуса и степени влияния. Тем самым, нормы морали открывают возможность добиться принятия и соблюдения неких единых правил, ограничений, ценностей для всех социальных акторов. В результате участники социальных взаимодействий, сохраняя различие своих целей и интересов, могут согласовывать своё поведение на основе определённых общих ценностей, норм, традиций.

3. Теоретико-аксиологическая рефлексия отражает неоднозначное и

противоречивое отношение между политикой и моралью. На всех этапах развития российского общества существенной тенденцией в политической практике выступала установка на согласование складывающейся целесообразности с теми доминантными традициями и социокультурными установками, которые формировались в ходе постоянного противоборства страны с разнообразными внешними и внутренними угрозами и вызовами. Поэтому политическая мораль в российском обществе носила явно выраженный мобилизационный характер. Отчего политика, имея целевую направленность своих действий, приобретала ценностно-рациональную сущность. А поскольку власть была монополизирована, то моральные установки находились в подчинённом положении и обслуживали реализацию конкретных политических задач.

4. Изучение российских социально-политических отношений позволяет проследить непрерывный поиск согласования целей политики и ценностного поля морали. На каждом этапе развития, в зависимости от кризисного состояния, осуществляемых задач модернизации или стабильного существования общества, носители власти действуют сообразно сложившимся обстоятельствам, своим интересам, вызовам времени и поставленным задачам. Это неизбежно порождает определение целого ряда моральных установок, которые оправдывают и поддерживают предпринимаемые действия субъектов и тем самым обеспечивают полное или частичное признание проводимой политики со стороны социума, легитимацию власти, превращаясь в своеобразную общественно-политическую мораль.

5. В диссертации выявлено, что изменения в современных взглядах и подходах связаны с поиском смысла человеческого существования, которые нацелены на защиту ценностей демократии и справедливости. Однако навязывание «чужеродных» идей обнаруживает разрыв между ценностными ориентирами и ожиданиями большинства социума и практикой государства и политиков. Возникает необходимость органичной адаптации существующих традиций к имеющимся демократическим процедурам. Можно наблюдать происходящий постепенный переход от «вечевой» морали к институциональной (на парламентской основе), что отражает приспособление российских традиций к новым, демократическим условиям. И в этом процессе моральные нормы обеспечивают реализацию и закрепление демократии, ее ценностей в политическом поле.

6. В различные эпохи развития российского общества наблюдается проявление своеобразной динамики в отношениях между политикой и моралью. Она имеет неустойчивый и коэволюционный характер, который обнаруживается через стадии определённого внутреннего сосуществования, единства и конфликтного состояния, поиска новой идентичности социального взаимодействия. Следовательно, во взаимодействии морали и политики складывается некое *динамическое равновесие*, отвечающее текущему характеру, уровню, задачам и особенностям развития социума на том или ином этапе. При этом способы и формы достижения данного соотношения, как можно видеть на дихотомии реформ и контрреформ, могут быть различными.

7. Следует констатировать, что цели политики никогда не будут

соответствовать полностью и безоговорочно требованиям моральных ценностей в системе их взаимодействия. Она может иметь те или иные ограничения, устойчивые целевые ориентиры, но не является безусловным отражением моральных норм. Это связано с тем, что моральные ценности имеют абстрактную природу, тогда как политика всегда носит конкретный и ситуативный характер. Если мораль исходит из определённых идеалов, то политика – из конкретных интересов социальных групп. Поэтому транзитивное противоречие между ценностями морали и целями политики является одновременно условием их сосуществования, развития, столкновения, сообразно с требованиями моральных императивов.

Теоретическая значимость исследования определяется тем, что его результаты ориентируют научное сообщество на углубленное изучение проблем ценностной мотивации социально-политической деятельности, её моральных критериев, степени моральной и политической ответственности, оценки содержания и результатов осуществляемой политики. Проведённое исследование нацелено на то, чтобы помочь глубже и адекватнее понять роль и значение и ценностных ориентиров в российской истории, на современном этапе её развития, а также более точно оценить характер отношений политической элиты и общества, значение и особенности влияния ценностных оснований и моральных норм в этом взаимодействии.

Как представляется, этико-философский подход позволяет согласовать точки зрения многих гуманитарных наук о российском обществе, его сложном и противоречивом пути развития. Учёт морального фактора даёт возможность определить качественное наполнение деятельности субъектов политики, а также особенности влияния традиционной составляющей в существовании социума как объекта. Ретроспективный анализ морального компонента в политической практике отражает глубокую и противоречивую коэволюционную взаимосвязь между ними, которая во многом зависит от господствующих установок, ожиданий и опыта социума, формирующих соответствующее ценностное поле общественной морали и отношение к власти.

Выработанная концептуальная модель анализа поставленной проблемы позволяет согласовывать объективные и субъективистские подходы в осмыслении российских социально-политических процессов. Признавая моральную свободу выбора личности, в том числе политика, в контексте необходимости и целесообразности, соотношения целей и средств, должного и сущего, неизбежно возникает проблема корреспондированности предпринимаемых практических действий власти с социальными ожиданиями и общественными моральными установками, сложившимся моральным полем, аксиологическими представлениями. Поэтому результаты проведённого исследования способствуют укреплению системного междисциплинарного подхода в отечественной этико-философской мысли.

Практическая значимость исследования заключается в том, что результаты диссертационной работы могут быть использованы для анализа и корректировки управленческой деятельности в социальных процессах, определения вариантов развития и совершенствования общественных отношений.

Положения и выводы работы могут быть применены для уточнения и дополнения лекционных курсов по этике, социальной философии, политологии, отечественной истории. А также для научно обоснованной системы нравственного воспитания общества, выявления приоритетных направлений для достижения социальной гармонии. Поскольку исследование имеет междисциплинарный характер, его положения могут использоваться в различных видах профессиональной подготовки и способствовать поиску эффективного решения социально-значимых проблем с моральных и гуманистических позиций. И тем самым способствовать как поддержанию управленческой компетентности, так и интереса к поставленным вопросам исследователей различных областей гуманитарного знания.

Апробация работы. Основные положения диссертационной работы отражены в одной монографии, 57 научных статьях, из них 17 публикаций в журналах, рекомендованных ВАК РФ. Общий объем публикаций – 49 п.л.

Основные результаты исследования обсуждались на заседаниях кафедры культурологии и изобразительного искусства ФГБОУ ВО «Ивановский государственный университет», Шуйский филиал, на научно-практических конференциях международного, общероссийского, регионального уровней.

В форме статей и докладов были рассмотрены отдельные положения диссертационной работы на всероссийской научной конференции «Социокультурное пространство современной России: вызовы XXI века» (Москва, 2013 г.), на международной научной конференции «Теоретическая и прикладная этика: традиции и перспективы» (С.-Петербург, 2014 г.), на международной научно-практической конференции «Актуальные аспекты современной науки» (Липецк, 2014 г.), на международной научной конференции «Взаимодействие науки и общества: проблемы и перспективы» (Уфа, 2015 г.), на 9-й региональной научной конференции «Власть и общество: практики взаимодействия и конфликты» (Воронеж, 2015 г.), на 7-й международной научно-практической конференции «Современные тенденции в научной деятельности» (Москва, 2015 г.), на международной научно-практической конференции «Научный поиск в современном мире» (Махачкала, 2016 г.), на международной научно-практической конференции «Научные исследования и разработки 2016» (Москва, 2016 г.), на XXV международной научно-практической конференции «Научные исследования современных ученых» (Москва, 2017), на международной научно-практической конференции «Научная дискуссия: вопросы социологии, политологии, философии, истории» (Москва, 2017), на XV международной научно-практической конференции «Наука и современность» (Москва, 2018), на международной научно-практической конференции «Наука сегодня: проблемы и пути решения» (Вологда, 2018) и ряде других.

Опубликованные материалы используются на лекционных и семинарских занятиях по философии, этике, политологии. Отдельные аспекты диссертационного исследования отражены в учебных планах по философии для студентов вузов. Разработаны учебные пособия «Этические основы политики», «Этические аспекты российской политики» (2016), «История философской мысли» (2017), предназначенные для студентов, аспирантов и преподавателей

вузов, а также для всех, кто интересуется этическими аспектами российского общества.

Структура и объем работы определены общей концепцией, целью и задачами исследования. Диссертация состоит из введения, трёх глав, содержащих восемь параграфов, заключения и библиографического списка, включающего 431 источник. Общий объём работы – 376 страниц.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИИ

Во **Введении** обосновывается актуальность темы, показывается степень разработанности проблемы, определены объект и предмет исследования, задачи и методологические основания, степень разработанности проблематики диссертации, сформулированы основные положения, выносимые на защиту, раскрыты теоретическая и практическая значимость результатов исследования.

В первой главе «Рецепция западноевропейских теорий взаимодействия морали и политики в русском общественном сознании» рассматриваются вопросы определения предметного поля взаимодействия морали и политики, обозначены попытки различных мыслителей выделить наиболее значимые и острые этические проблемы в политической сфере.

В первом параграфе **«Модели взаимодействия морали и политики в западноевропейской философской традиции»** рассмотрены основные философские трактовки политической деятельности мыслителей прошлого, заложивших макиавеллистскую и кантианскую линии представлений об этических идеалах, концептуальные подходы к сущности добра и зла, долга, стремления к общему благу, справедливости.

С древних времен социально-политические процессы изучались не только с точки зрения их содержания, но и с учётом роли и значимости в обществе духовных ценностей и моральных идеалов. Древнегреческая философия заложила основы теоретического анализа проблем морального поведения в обществе. Требование меры, самоограничение и жертвенность стали ведущими для нормативной модели поведения. Моральное бытие индивида определялось соотношением добра и зла, блага и добродетели, нравственным самосовершенствованием. Поэтому мораль представлялась в виде совокупности норм, имеющих общую значимость. Она ориентировалась на благо общества, выполнение обычаев и законов, почитание богов.

Сформировалось представление, что добро, зло, справедливость, благо и прочее существуют как субъективная ориентация. Ведь нравственное суждение несет в себе некое оценочное основание, являясь результатом рационального соотнесения модели должного с действительностью. С точки зрения софистов, возникает субъективная позиция, несущая в себе внутреннее противоречие. Но общественное сознание оказывает регулятивное воздействие на обученность добродетелям, а значит и на интеграцию общества. Ведь общественное поведение связано с взаимоотношениями индивида с властью. Своими действиями, в которых индивид осуществляет анализ изменчивого сущего, пытаясь провести различие добра и зла, он проявляет уважение к требованиям моральных норм, достигая благоразумного бытия.

Фактически, основы взаимоотношений морали и политики были заложены Платоном и Аристотелем, которые систематизировали этические идеи древнегреческой философии.

Платон в своих работах («Государство», «Законы») обратил внимание на необходимость стремиться к синтезу должного и сущего, истины и добра, личного и общественного блага. Ведь нравственная сущность человека тесным образом связана с обществом. Обращаясь к социальной этике Платона, можно видеть, что ведущие добродетели существуют для каждого сословия. Ими являются мудрость, мужество, умеренность. Но только государство своей политикой может осуществить справедливость – высшую добродетель, способствующую социальной гармонии. При этом интересы отдельной личности приносились Платоном в жертву общей гармонии.

Очевидно, что без моральных норм общество обойтись не может, так как они определяют некие правила и границы деятельности, нравственное значение тех или иных деяний, выбор их оптимального варианта. И как бы политик не стремился освободиться от морали, он всё равно обращается к ней для оправдания своих поступков. С другой стороны, Платон попытался выстроить равновесное и гармоничное взаимодействие морали и политики в своей модели идеального государства. Однако абсолютизация добродетелей способна быстро трансформироваться в откровенный ригоризм. Поэтому моральные установки обращаются в принудительно навязываемые требования, предполагающие безусловное повиновение. Тем самым морализаторство усиливает деструктивные действия, сопровождаясь подменой морали, её имитацией, поскольку субъект легко обращает осуждение на других, возвышая себя. Любые нигилистические оценки в политических отношениях неизбежно ведут к ослаблению влияния нравственных начал в человеке, усиливая позиции утилитаризма в политике, формализацию любых ценностей и моральных ограничителей.

В свою очередь, Аристотель («Никомахова этика», «Большая этика») обращался к нравственной проблематике общественной морали, воспитывающей и поддерживающей нравственные добродетели. Срачивание индивида и общества при игнорировании свободы индивида приводило к восприятию полиса в качестве наилучшей формы организации власти. В нем индивид осуществляет свои государственные и семейные обязанности в соответствии со сложившимися правилами и добродетелями. Возможность осуществить долг, как отмечает Аристотель в «Политике», и составляет смысл морали. А высшей добродетелью будет являться справедливость, которая складывается на основе равного отношения к равным и заслуг перед государством (полисом). Поэтому благо и «приятель» между людьми лежат в основе взаимодействия морали и политики.

Расхождение между должным и сущим не имеет однозначного и постоянного решения. Деяние можно оценивать и в соответствии со сложившимися обстоятельствами, и с позиций морального закона. С позиций сущего, руководствуясь этикой добродетелей Аристотеля, у самой добродетели отсутствует имманентная ей мера. Поэтому совокупность неких добродетелей еще не является ещё моралью. Человек не существует вне конкретного долженствования и моральных требований. Сама экзистенциальная сущность власти и политики

сопровождается личным эгоизмом, самоутверждением, доминированием, которые далеки от моральных требований должного, на что обратил внимание Н. Макиавелли в своем сочинении «Государь».

В зависимости от оценок и условий, согласно Макиавелли, любые действия могут быть признаны соответствующими господствующим ценностям, а могут восприниматься как их антипод, в виде антиценностей. Поэтому возникает задача поиска равновесия между должным как моральным идеалом, отражающим ценности коллективного целого, и сущим реальной политической практики. Как представляется, в обществе появляется потребность в установлении определённого поля «согласия» между моральными представлениями, требованиями общества, с одной стороны, и нравственными чувствами и ориентирами самого политического деятеля, с другой стороны. Возникает необходимость соединения общего и личного интереса, что уменьшило бы проявление моральной амбивалентности.

Утилитарные позиции взаимосвязи морали и политики отстаивал Т. Гоббс. Ведь посредством общественного договора происходило совпадение частных интересов с общими, а мораль обеспечивалась государственной организацией. Происходило отождествление естественных законов с моральными, а сама мораль растворялась в благоразумии политических порядков. Поскольку верховная власть справедлива, так как основана на ответственности каждого человека и отвечает его интересам. В свою очередь, корректируя идеи Т. Гоббса, Дж. Локк подкрепляет общественный договор правовыми нормами и религией. Именно они ограничивают абсолютную свободу и обеспечивают человеческую кооперацию. Такое рациональное взаимодействие способствует достижению общего блага.

Если Н. Макиавелли рассматривал политику как способ регуляции общественных интересов и политических практик, то тенденцию преобладания морали и разума в политических процессах предложил И. Кант. Он абсолютизировал нравственные нормы, считая, что свободный человек способен устанавливать себе нравственный закон. Получалось, что мораль независима от окружающего мира, а добрая воля индивида – мотив его долга. Однако И. Кант говорил о необходимости такого гражданского существования, когда свободные люди разумно подчиняются закону. Свобода, равенство и гражданская активность являются основой функционирования общества. Государство есть совокупность людей, объединенных законом, ради его выполнения. А добродетельная цель может достигаться только благими средствами. Свобода и долг у Канта связывались с внешними, юридическими законами, и внутренним принуждением со стороны морального закона. Такая формализация определялась отсутствием противоречия морали с политикой, которая обязана соответствовать интересам общества. Например, И. Кант считал необходимым ограничить и ликвидировать войны через создание федерации свободных государств, которая руководствовалась бы законом и добровольным выполнением моральных обязательств, что осуществило бы идею вечного мира.

Позиция Канта отражает проблему необходимости разграничения морали и морализаторства. Являясь формой индивидуального и группового сознания, мораль выступает регулятором поведения в социуме на основе совокупности духовных ценностей для гармонизации социальных отношений. Однако абсолютизация

долга, добродетелей порождает морализаторство, которое предполагает формальное подчинение навязываемым требованиям и демагогическое злоупотребление моралью. В сфере политики соотношение морали и морализаторства легко изменяется ради манипулирования массовым сознанием и навязывания определенных правил обществу. Подмена политики моралью чревато морализаторской риторикой и, в конечном итоге, закладывает тенденцию формирования, что можно видеть на примере подхода Платона, авторитарного способа управления. С другой стороны, нарушение баланса морали и права в пользу политики способствует превращению морали в идеологию. В свою очередь, политика и право через идеологию могут подменять мораль, выполняя в этом соотношении роль регулятора общественных отношений. Тем самым закладываются основания для системоцентрической модели политики.

В свою очередь, Г. Гегель понимал нравственность метафизически, поскольку она регулировалась правовыми установлениями государства и волей индивида. Разводя мораль и политику, он считал, что мораль не зависит от оценки добра и зла, так как определяющим для нее является субъективная воля и намерения индивида вне зависимости от внешних обстоятельств. Посредством соединения правовых ограничений государства с моралью формируется нравственная позиция индивида, которая носит субъективный характер и предполагает выполнение своих обязанностей и обязательств. Поэтому морализаторство по поводу политики является излишним, так как индивид сам делает выбор в сложившихся обстоятельствах между добром и злом и несет за него ответственность. Иначе говоря, Гегель уклонялся от проблемы соотношения морали и политики.

События XX в. обострили актуальность изучения политики с этической точки зрения. Стало очевидным, что соотношение политики и морали может изучаться по линии «Платона – Маркса» через потребности общества и по линии «Аристотеля – Парсонса» на основе фундаментальных ценностей социума. Если до эпохи Просвещения наблюдался разрыв политики и морали, когда под интересы политики подгонялись нормы нравственности, то современная эпоха показала значимость общечеловеческих ориентиров для политического сознания. Но сознание индивида обретает направление благодаря моральным ценностям, которыми на основе понятий добра и зла, справедливости оценивает власть и действия различных субъектов.

Существенное влияние в этическом дискурсе получило либеральное направление, которое считает, что отсутствие демократических структур и контроля над ними делает власть опасной, ведя к неограниченному вмешательству в общественную жизнь (К. Поппер). Следование либеральным ценностям позволяет приблизиться к идеалу организации общества и решить проблему морали в политической деятельности. Так, Х. Арндт, исходя из ценности свободы и проблемы насилия, полагает, что власть может эффективно действовать на основе гармоничного сочетания публичной и частной сфер. Усиление публичной сферы ведет к деформации и ограничению приватной сферы, порождая насилие. Поэтому решение проблемы между политикой и моралью Х. Арндт предлагает посредством изучения моральных законов, которые позволят индивиду отличать

правильный поступок от неправильного. А Р. Дворкин считает, что либерализм должен исходить из поиска равновесия между ценностями равенства и свободы. Поскольку рынок определяет затраты, необходимые для удовлетворения предпочтений человека, то члены общества должны придерживаться «разумного» представления о добродетельных качествах, что автоматически формирует морально-ценностное поле социума.

Однако кризис современных обществ показал, что индивиды одни возможности теряют, а других не приобретают, не имеют необходимого равенства возможностей. Поэтому Дж. Роулз предлагает исходить из распределения базовых благ как основы морали социума. Ведь справедливый социальный порядок дает возможности человеку достигать своих устремлений, исходя из собственных представлений о благе, а публичный разум создает консенсусное поле, с условиями которого согласны все разумные граждане разных мировоззренческих и ценностных установок.

Попытка Дж. Роулза обозначить справедливость в качестве определяющей ценности отношений морали и политики вызвала критику. Так, У. Кимлика подменяет проблемы морального выбора в политике вопросами политического равенства и прав меньшинств в поликультурном обществе. А Р. Нозик критикует саму идею справедливого распределения в сфере политики, полагая, что общественные процессы не могут сами по себе сгенерировать фундаментальные принципы справедливости.

Отстаивая идеи коммунитаризма, М. Сэндел, М. Уолцер, А. Макинтайр критикуют чрезмерный индивидуализм, атомизацию отношений между индивидом и обществом, присущий либерализму. М. Уолцер пытается придать идее терпимости на основе участия в жизнедеятельности социальной группы значимость универсального морального идеала. А М. Сэндел считает, что именно сплоченное общество может выработать общепринятое понимание принципов, которые регулируют жизнедеятельность социума. Ведь политика не может быть нейтральной «в делах морали». Поэтому Ю. Хабермас на основе теории коммуникативного действия пытается соединить ценности солидарности, справедливости и моральную значимость, чтобы обеспечить с их помощью согласие в обществе и создать эффективные формы интеграции власти и социума.

Как видим, западноевропейская философская традиция подчеркивала важность моральных ориентиров для социума и власти, поскольку диалектика личного и общественного оказывает самое существенное влияние на политические свободы, сознание человека и эффективность власти. Преобладающей идеей было представление о том, что моральные нормы и ценности имеют характер долженствования и формируются через сознание и поступки людей и политиков в ходе их социальных взаимодействий. Но в XX в. основной проблемой при рассмотрении соотношения политики и морали явилось стремление уйти от утилитарного подхода, когда не принимаются во внимание способы распределения благ в обществе, различия между индивидами, природа удовлетворения их желаний. Вместо обоснования наилучшего общественного устройства и определения степени справедливости общественной системы, возникло внимание к узким проблемам, связанным с различными трактовками демократии и

особенностей ее реализации, правовых форм социальной регуляции. Тем самым явно игнорировалось прямое влияние морали на политические отношения. Во многом проблема ценностного аспекта в политической деятельности снималась через явный моральный релятивизм и замену морали рациональным поведением индивида, что обосновывалось посредством меритократии, индивидуальных свобод, отказа от зла, коммуникативного действия, консенсуса, мультикультурализма, обеспечивающих достижение упорядочивания социальных отношений в обществе с определенными в нем идеалами и ценностями.

Во втором параграфе *«Рецензия морали и политики в русской философии. Модели их взаимодействия в современном российском философском дискурсе»* показаны особенности трактовки взаимодействия морали и политики в российской философской традиции.

Традиции нравственной философии, обозначенные И. Кантом, были продолжены В.С. Соловьевым, Н.А. Бердяевым, И.А. Ильиным. Они рассматривали проблемы нравственного выбора личности между добром и злом, считая, что государство должно содействовать своей политикой реализации моральных ценностей и поддерживать своими действиями духовно-нравственный авторитет власти. Так, В.С. Соловьев в концепции всеединства попытался осуществить синтез морали, права и политики как основы морального характера деятельности. Именно право обеспечивает принудительное требование минимального добра, создавая равновесие между интересами личной свободы и общим благом, предотвращая столкновение интересов людей и групп в политике. А справедливость и милосердие способны утвердить божественное всеединство и нравственность, решить противоречие между политикой и моралью.

Соответственно, Н.А. Бердяев основывался на триединстве этики закона, этики искупления и этики творчества, выступающего способом взаимодействия морали и политики. Обращаясь к внутреннему миру личности, Н.А. Бердяев подчеркивал значимость морали, которая способствует приданию жизни человека истинного смысла и направленности его активности. Деграция моральных ценностей приводит к ослаблению регулирующего влияния власти. В свою очередь, философия И.А. Ильина характерна диалектика морали и политики, сочетающая социальную справедливость, служение обществу и созидательную деятельность. Решая соотношение свободы и порядка, должны складываться условия, при которых внешняя свобода должна способствовать внутренней свободе человека.

Современная российская философия также рассматривает проблемы взаимодействия морали и политики. Значительное внимание уделяется анализу современных представлений о моральных ценностях, их месте и роли в политической сфере, что закономерно требует определенных критериев для моральной оценки социально-политической деятельности субъектов власти. Пестрота и фрагментарность морального сознания, связанная с различным кругом проблем, ориентация на традиционные или либеральные ценности, влияние гражданского общества и принципов правового государства, как и другие факторы, вызывают к жизни несовпадающие способы выражения и постижения моральных ценностей. Распространение демократических процедур, становление массового

общества размыли сакральный ореол власти, вызвали к жизни новые методы ее легитимации и способы мобилизации масс, сформировали слой профессиональных политиков, явно игнорирующих морально-этические ориентиры. Это привело к трансформации элиты, изменению способов ее взаимодействия с обществом, но не сняло актуальности и востребованности морально-ценностных критериев в политике.

А.А. Гусейнов, В.Н. Назаров, А.В. Разин и ряд других философов рассматривают мораль как систему ценностей и норм, которая имеет приоритет над другими аксиологическими системами социума. При этом важно учитывать отличие морали от нравственности, поскольку нравственность имеет отношение к внутреннему самоконтролю и саморегулированию личности на основе свободного внутреннего выбора. Тогда как мораль выступает есть своеобразный социальный институт, регулирующий на основе определенных устоявшихся групповых норм поведение людей с помощью общественного мнения, господствующих обычаев и привычек, применения моральных санкций. Это превращает мораль не только в инструмент повседневной человеческой жизненной практики, но и требует от нее обоснования необходимых ценностных стандартов группового действия на основе общего понимания справедливости, добра и зла, чести и совести, достоинства и долга.

А.А. Гусейнов, Г.П. Выжлецов, Л.В. Масимов, П.И. Сиирнов отмечают, что ценности общества имеют своеобразный сакральный характер, включающий символическую и коммуникативную природу взаимодействия индивидов, в том числе в сфере политики. С развитием символизации они приобретают уже свой сакральный характер, который может под воздействием практики проявлять как институционализированные, так и неинституционализированные свойства. Сказывается влияние баденской школы (Г. Рикерт, В. Виндельбанд), которая на основе аксиологического трансцендентализма, выводит ценности по ту сторону субъекта и объекта, полагает, что посредством ценностей можно выявить смысл действий другого индивида. Очевидно, что ценности являются стимулом деятельности и выполняют «смыслообразующую» функцию по отношению к индивиду. И здесь важную роль для политики будет играть мера значимости той или иной ценности, которой политик готов следовать. А она может приобретать свою значение для общественных интересов, предполагая положительный или отрицательный характер, законный или нелегальный метод реализации, большую свободу деятельности или расширенный общественный контроль в процессе своей реализации. Отчего любые ценности морали и политики в практической деятельности могут превращаться в антиценности, то есть в их противоположные по содержанию ориентиры.

Интересную модель баланса нравственного компонента и политики предложил А.В. Прокофьев, выделив три версии их взаимосвязи. Первый вариант такого соотношения был им определен на основе учения И. Канта, в котором этика долженствования приводит к тому, что политическая система служит «высшей нравственной цели», а морально-ценностное измерение социально-политической жизни автономно от индивида. Возникает особая аксиологическая шкала, независимая от индивидуального нравственного совершенствования и от

социальных условий. Другой вариант характеризуется этической нейтральностью. На основе либерального подхода провозглашается то, что политические теории не должны препятствовать продвижению каких-либо целей и установок, ибо в противном случае искажается процесс определения принципов справедливого общественного устройства. Тем самым происходит раздробление морали публичной сферы на множество частных установок. Третий вариант определяется как позиция «политического перфекционизма». Допуская использование в публичной сфере аргументов из области приватной этики, данный подход ставит вопрос о реализации в политической практике любых установок, которые позволяют посредством образовательной политики, поддержки семьи, регулирования морально предосудительных практик соотносить различные образы жизни и действия по их внутренней ценностной значимости.

Очевидно, что в совместной деятельности индивидов обнаруживается степень нравственного совершенства личности и ее отношение к другим людям, поскольку для политики решающее значение имеют не мотивы действий, а их последствия, вызывая соответствующее к ним отношение и влияя на формирование общественного сознания. Тем самым моральные ориентиры могут способствовать интеграции общества, придавая ценностную значимость действиям политика, а могут вызывать негативные реакции, оправдывая деструктивные действия морализаторской риторикой. И если зло или несправедливость не получают адекватной и своевременной моральной оценки со стороны общества, всегда есть опасность увеличения его масштабов и игнорирования нравственных требований в поступках политиков. Поэтому нравственные ценности и моральные нормы можно воспринимать с абсолютных и антинормативных позиций. Данные позиции также представлены в российской философии (Р.Г. Апресян, Б.Н. Кашников, А.В. Прокофьев, А.П. Скрипник и др.).

Поиск общепринятой шкалы ценностей позволяет понимать моральную цену предпринятого действия, корректировать ошибки и обеспечивать не только легитимацию власти, но и моральное доверие ей со стороны общества. С точки зрения Б.Г. Капустина, любую политическую и управленческую деятельность следует подвергать проверке моральным императивом, то есть искать соответствие совершаемых действий «конкретной и исторической универсальности». Отражая умонастроения широких слоев и политических лидеров, мораль, хотя и не может избежать амбивалентности в политической сфере, но способна упорядочивать деятельность субъектов власти и привнести определенную культуру отношений для всех вовлеченных в этот процесс сторон. Поэтому существует представление о сочетании объективных и субъективных факторов, задающих этику убеждений и этику ответственности. Много внимания уделяется и аспектам оценки насилия с позиций меньшего зла, в значительной степени связанным с проблемами морального релятивизма, который возникает из-за различных подходов социальных групп общества к политическим проблемам. Рассматриваются российской философией и проблемы баланса свободы и политической ответственности, определяемого уровнем общественного контроля и степенью влияния моральных норм.

На наш взгляд, взаимосвязь морали и политики всегда определяется с

позиции конкретного этического подхода. Но при доминировании одной или единственной теории возникает очевидная односторонность теоретических объяснений, которые во многом похожи на морализаторские оценки политики. Поэтому в изучении социально-политических процессов преобладают такие взгляды, которые посредством дескриптивного или нормативного понимания пытаются ответить на вопрос о степени того, насколько ценности политики могут корреспондироваться с ценностями морали. Несовпадение сфер политики и морали порождает проблему поиска сбалансированности между моральными идеалами, отражающими веру и надежду в достижении рационально-умозрительных форм организации социума, и повседневной прагматической политической деятельностью, связанной с ценностными предпочтениями конкретной социальной группы, осуществляющей властными полномочия. Можно сказать, что российская философская мысль пытается показать предназначение морали в политической сфере. Это предназначение связано с согласованием должного, отвечающего интересам общества, и индивидуальным выбором политика в рамках требований морали и ценностных установок социума.

Вторая глава «Мораль и политика в русской истории историческая ретроспектива взаимодействия» посвящена специфике проявления роли морали в ее взаимодействии с политикой в российском социуме под влиянием складывающихся исторических условий.

В первом параграфе *«Системоцентрическая модель политики в дореволюционный период исторического развития России. Мораль как способ регуляции политических практик в период исторических кризисов»* рассмотрено взаимодействие морали и политики в российском обществе досоветского периода, которое определялось системоцентристским характером организации власти. Системоцентризм игнорирует индивида и его интересы ради социальной общности или политического института, имеющих более высокое ценностное значение. Такая модель основана на консервативном отношении к социальным порядкам и их стабильность. По причине подавления индивида не возникает масштабного противостояния между обществом и индивидом, отчего человеку предписывались определенные моральные правила и поведенческие модели, отступления от которых вызывало санкции власти.

Эволюция российского общества служит ярким примером проявления моральных принципов системоцентристского характера в деятельности ее политических лидеров. Очевидно, что власть в дохристианский период могла апеллировать к моральным ценностям, основанным на родоплеменных обычаях и ограничениях. «Конструирование» власти на больших просторах с редким населением при систематических набегах степных кочевников порождало проблему легитимации центральной власти и поддержку ее ценностных ориентиров. При этом длительное время не возникало серьезного противостояния между интересами личности и общества. Любые возникающие противоречия были направлены на обеспечение системного равновесия социума. Стереотипы политического поведения и существующие моральные основы социального взаимодействия определяли целый ряд ограничений для индивида, а значит и не требовали теоретического обоснования. Это приводило к некой самодостаточности

самой власти в древнерусском государстве, когда князь выступал своеобразным гарантом моральных ценностей большинства населения.

Последующая борьба с Ордынским игом и становление Московского царства закрепили доминирование власти, причем без опоры на какое-либо правовое соглашение власти и общества, складыванию асимметричности прав и обязанностей и господству христианского понимания добра и зла, которые легли в основу морально-ценностных оценок действий власти. В политике торжествовал идеал патриархального государства при максимальной закрытости элиты, гражданском саботаже и неосознанном страхе населения, что вызывало поиск моральной «правды» в умонастроениях народа. Поэтому существовал манихейский принцип отношения к власти, который был связан с абсолютизацией ценностных позиций государства.

Мораль и ценности согласия, свободы, легитимности были подчинены растущим бюрократическим тенденциям, а необходимость модернизации государственной системы в различные исторические периоды способствовала отрыву правящей элиты от морального контроля со стороны общества. В результате позитивные ценности власти воспринимались народом как негативные, и наоборот, что усиливало расхождение между моралью и политикой, что соответствовало системоцентрической модели организации власти. Моральная самоидентификация власти породила противоречивость между просвещенными мерами и крепостническим курсом как показатель различного восприятия в шкалах «добро – зло», «свобода – справедливость». Одновременно происходило предельное огосударствление индивида, для которого властью задаются моральные ценности на основе общего (государственного) интереса.

Понимание остроты моральной дихотомичности нашло отражение в идейных позициях западников. Но поскольку Великие реформы 60 – 70-х гг. XIX в. не решали проблему морального контроля общества над властью, то любые моральные ориентиры в сложившихся условиях не могли выполнять компенсаторные функции для политической практики. Поэтому консервация патриархальных основ в имевшихся социальных условиях неизбежно должна была вызывать нарастающий дисбаланс устоявшихся моральных традиций с принципами растущей капиталистической экономики, когда возрастает спрос на социально ответственного политического деятеля с его автономной моралью. Этот дисбаланс между моралью и политикой нашел воплощение в терроризме народников против правящей власти и последующего подрыва системоцентристской модели политики.

Как представляется, в узловые моменты развития российского социума остро давала знать проблема дихотомии между моралью и политикой. Очевидно, что российское общество в выборе тех или иных действий оценивало себя по шкале «свобода – справедливость», по-разному интерпретируя «добро» и «зло», склоняясь к поддержке то стабильности, то развития. Но воля правителей, действия различных социальных институтов, носили системоцентристский, доминирующий ценностный характер по отношению к социуму. Преобладала партикулярная мораль правящей элиты, при том, что отсутствовал «этический кодекс» политика, который в лучшем случае сводился к религиозным ценностям. Проблемы

обладания властью, применения насилия, причинения зла, политического убийства, апатии и отчуждения масс, политической лжи, достижения справедливости были транзитивно актуальны и в Древней Руси, и в Российской империи. Противоречие в ценностных ориентирах между элитой и обществом можно было решать, обращаясь к прагматической логике самой политики, вспоминая о моральном долге, важности гражданственности и патриотизма политических деятелей. Однако социальные факторы часто диктуют небогатый моральный выбор средств для политических деятелей, когда для поддержания в обществе порядка и безопасности в интересах большинства граждан требовалось применять жесткие аморальные меры в противовес возникшей или растущей социальной анархии, которые были далеки от моральных императивов.

То есть политическая практика ставит под сомнение абстрактные добродетели и абсолютизацию моральных ценностей на государственном уровне. Еще В.С. Соловьев указывал, что посредством права государство ограничивает проявление зла. Поэтому согласимся с мнением Дж. Мура, отметившего, что в основе добродетели и обязанности лежит одинаковый критерий этического значения, отчего добродетель выступает как постоянное расположение к совершению поступков, которые дают наилучшие из возможных результатов. Ведь моральные оценки действий в политической практике можно рассматривать во временном континиуме, с позиций определенной социальной группы, с позиций принятия или осуждения поступков, например, применения насилия или веры индивида в абсолютную нравственность в обществе. Однако господствующие позиции длительный период занимал системоцентризм, требовавший покорности индивида ради надличностных целей, что вынуждало его подчиняться общинной морали, растворяя себя в интересах существующей системы власти.

Во втором параграфе **«Системоцентричность политики в контексте авторитарности государственного управления в советский период. Мораль как основа государственно-партийной политики»** раскрывается специфика проявления морали в социокультурных условиях советских общественных отношениях, определяемых политикой государства. Советский период развития всегда вызывал острые дискуссии по самому широкому спектру вопросов, начиная от реальности провозглашенных целей и заканчивая методами их достижения. Проблема взаимодействия между моралью и политикой в контексте авторитарности и системоцентричности политики решается с различных позиций. Ведь любой кризис системы власти и недоверие к проводимой политике всегда ставят под сомнение императивность ведущих моральных ценностей и сложившиеся регуляторы политической деятельности. Следствием такой ситуации становится постепенное обострение моральной амбивалентности в оценках социума, когда любые ценности могут рассматриваться в качестве их антипода – антиценностей.

Моральные нормы в данный период оказались в заложниках партийно-классовой идеологии, поскольку стали опираться на ценности единства рядов, сознательности индивида, защите идеалов. Равенство всех трудящихся провозглашалось высшим моральным законом. Поэтому унифицированный социум должен был ценностно объединить расколотое в предшествующую эпоху

российское общество.

Однако на практике произошло полное подчинение морали политике и идеологии, поскольку воля верховной власти выступала в качестве основополагающего установителя норм социальной жизни, что полностью отвечало системоцентристской практике предшествующего периода. Официальная идеология с годами только усиливала свою консервативно-ограничительную роль, обеспечивая ложный консенсус в моральном поле, поскольку индивид подчинялся обстоятельствам, власти, идеалу, что ограничивало его свободу личного морального выбора. Соображения целесообразности брали верх над нравственными идеалами, вызывая безусловное доминирование политики над моралью и ее идеалами. В результате доминирующая мораль, сообразно системоцентристским установкам, становилась обезличенной и определяемой ценностью коллективного бытия, необходимостью выполнения государственных решений и поддержания высокой политической боеготовности.

Поэтому общество не могло взять на себя функции морального ограничителя политической власти, а последняя мало признавала индивидуальные установки, что затрудняло необходимую корреляцию политических решений с моральными запросами граждан. Это превращало мораль, подпитываемую идеологическими установками, в основу государственно-партийной политики. В итоге происходило постепенное моральное перерождение элиты, сохранившей статусные привилегии и не создавшей эффективные механизмы своего демократического обновления. Само политическое руководство видело в аппаратных методах морально приемлемые способы решения назревших проблем и трудностей, что выводило мораль из сферы влияния на политику. Тем самым обострялось противоречие между ценностями элиты и общества, по-разному воспринимавших благо, долг, справедливость и пр.

По нашему мнению, сконфигурировав политическое пространство, советская власть соединила ценности блага и пользы, лишив общество права определять отношение к себе и к самой власти. Дихотомия в выборе действий между идеалами свободы и справедливости оказывалась в подчинении политики. Сложившийся этос, создав единые основания в данных системоцентристских социальных условиях, искажал понимание действий своих лидеров. Ведь политика своим авторитетным воздействием смогла добиться того, что большинство общества ориентировалось на поддержку тех моральных установок, которые провозглашались государством в качестве своих идеалов. Но такое общество не могло существовать сколь-либо долго неизменно, поддерживая аберативные моральные нормы в отношении политики, которая узурпировала права на любые действия. Поскольку эти действия превратились в ритуал как средство морального признания со стороны социума. Подобная сакрализация власти и проводимой политики противоречила провозглашенным целям, так как подрывало чувство гражданской сопричастности, солидарности, искажало коммуникацию власти и общества, усиливая моральную амбивалентность. Сложилась ситуация, определяемой А.А. Гусейновым как господство «негативной этики», в основе которой лежат абсолютные запреты. Политические решения получали лишь идеологизированную и организованную сверху поддержку социума, а не были

результатом его духовного поиска, что вело к подрыву морального доверия общества к власти. Это находило отражение в распространении морального релятивизма, росте коррупции, обмана, расхождении личного и общественного, усилении потребительского стиля жизни, нарастающей аномии. В итоге шло выхолащивание моральных норм, ослабление влияния моральных регуляторов на граждан. Поэтому любое несогласие с установками власти было загнано в частную жизнь как партикулярное и не отвечавшее провозглашенным целям и идеалам, что подрывало эффективность влияния политических решений на общество.

В третьем параграфе *«Демократизация общества в перестроечный период российской истории: конфронтация политики и морали»* показано нарастание дисбаланса между моралью и политикой до кризисного состояния. Длительный период советская модель организации и осуществления власти воспринималась как система, обладающая запасом прочности и фундаментальным морально-нравственным основанием. Политическая власть претендовала на то, чтобы определять все надстроечные и социокультурные процессы, контролировать ценностные основания социума. А это требовало поддержания своей системы политических и идеологических ценностей, воздействия на моральные нормы общества.

Копившиеся десятилетиями проблемы не находили своевременного адекватного решения. Диссонансный разрыв между политикой и моралью стал очевиден, поскольку системоцентристская модель политики и мобилизационные усилия власти в новых социальных условиях уже не работала, погоня за материальным благополучием подтачивала идеологические ценности и основы власти, а сохраняющийся дефицит ставил под сомнение модель догоняющего развития. Нарастало понимание несоответствия декларированных политических целей и избранных средств их реализации. Формализация политических, идеологических и моральных императивов обостряли проблему аномии в обществе. Ведь только при согласовании социально-политических интересов, как считает Р.Г. Апресян, возможно обращение к моральным аргументам, основанным на моральных ценностях, ограничивающих доминирование одних частных интересов над другими или общими интересами.

Начавшаяся в 1985 г. перестройка открывала возможность найти баланс между политической линией в новых условиях и ценностными ориентирами, чтобы смягчить моральную амбивалентность. Требовалось найти выход из явного морально-ценностного тупика. Официальные цели построения справедливого общества противоречили повсеместной коррупции и цинизму в повседневной жизни, усиливая моральный партикуляризм и моральный релятивизм всего социума. По нашему мнению, последовавшее освобождение власти из-под идеологического и партийного контроля, рост дезорганизации, плюрализм закономерно вызвали разрушение морального поля системоцентристской политики и подрыв существовавших моральных регуляторов политики. Демонтаж механизмов, защищавших страну от влияния внешней среды, подорвал системообразующее поле моральных ценностей общества. Действия власти, связанные с «ненасильственными» альтернативами, поиском консенсуса, обоснованием «третьего пути» между капитализмом и социализмом оказались

неудачными. Перестройка привела страну к системному кризису, разрушив прежние понимание долга, справедливости, чести и т.п. Это позволяет говорить о моральном идеализме М. Горбачева и его моральной ответственности за проводимый им политический курс. Ведь политик рациональным образом принимает решения и осуществляет целенаправленные действия в определённом коммуникативном и социокультурном пространстве, руководствуясь моральными представлениями и установками. Но исход перестройки лишь обострил проблему моральной ответственности власти перед социумом.

Оппозиция прибегала к моральному осуждению советского режима, используя идеалы свободы, справедливости, достойной жизни, правового государства для реализации своих групповых политических интересов. Апелляция к моральным аргументам использовалась антигорбачевскими оппонентами в качестве императивных требований, что ограничивало для верховной власти возможный диапазон действий. Частные политические ценности обретали дополнительную моральную поддержку общества, усиливая дисбаланс целей политики руководства страны и моральных ожиданий граждан. Ведь в условиях моральной амбивалентности любые шаги руководства неизбежно воспринимаются как зло, а поступки оппозиционных лидеров получают сочувствие. Это открывало возможность Б. Ельцину и его сторонникам перейти к абсолютизации своих партикулярных моральных ценностей и навязыванию их обществу. Но с другой стороны, подрыв основ системоцентризма, породил усиление персонцентристских оснований, которые уже были связаны с личностными интересами, защитой прав и свобод отдельного индивида.

Поэтому консенсусный подход, в соответствии со взглядами Ю. Хабермаса, для решения социальных проблем и достижения ценностного согласия различных политических сил оказался неосуществим из-за роста радикализма оппозиции, что более соответствовало конфронтационным положениям теорий Э. Лакло, Ш. Муффа, Ж. Рансьера. Боязнь риска в условиях обостряющегося дефицита времени сузило рамки действий по защите существовавших моральных принципов в действиях центральной власти. Поэтому крах коммунистического режима и его системоцентристской политики, ставший следствием курса М. Горбачева, был результатом целой серии ошибок, безответственности, заблуждений и ценностной дезориентации тех, кто верил, что при кардинальных переменах можно сохранить власть, социалистическую систему, моральное единство общества. А ГКЧП уже нанёс последний удар по устремлениям предотвратить распад страны и социума. В результате кризис привычных моральных идентичностей и нарастание морального релятивизма вызвали дисбаланс и конфликт между моралью и политикой, необходимость пересмотра прежних моральных ориентиров, которые касались определения субъекта коллективного действия, ведущих социальных групп, этнических, религиозных и иных оснований, соответствовавших уже новым социокультурным условиям. Возникал иной морально-ценностный синтез, отражавший подходы ментальных характеристик прошлого и нового общества.

Третья глава «Персоноцентрированная модель взаимодействия морали и политики в постперестроечный период развития России: публичность политики и морали» посвящена проблемам взаимодействия ценностей морали и

интересов политики на современном этапе развития и реформирования российского общества.

В первом параграфе **«Демократизация общества в контексте переоценки ценностей в современной России: персоноцентрированность морального сознания и его влияние на политические практики»** рассмотрены особенности трансформации социальных отношений под воздействием рыночных преобразований. Кардинальные перемены всей системы координат моральных ценностей социума вызвали социальную напряженность, обусловленную демонтажом советских отношений, моральных норм и внедрением либерально-рыночных. В основу целей социальной сферы ставились постмодернистские ценности рынка и соответствующие им идеалы прав человека и либерализма. На их основе, как представляли реформаторы, можно было разрушить «пагубное» советское наследие, сформировать социокультурные ценности западного типа, создать общество потребления, включенное в глобальный рынок. Следствием должно было стать преодоление ценностей «индустриального патримонализма». Получалось, что в дихотомии «справедливость – свобода» приоритет был отдан последней. При этом под воздействием изменяющихся условий и интересов трансформировались оценки понятий «добра» и «зла» в направлении индивидуализма. По сути, персоноцентристская модель взаимодействия морали и политики получила широкое распространение.

Новая политика в условиях отсутствия экономической базы демократии и неразвитой политической культуры преследовала стратегию внедрения новых политических ценностей «сверху», аппаратным способом. Но политика реформаторов, игнорировавших моральный фактор, моральные установки большинства общества, породила существенное падение производственной дисциплины, разрыв хозяйственных связей, бартеризацию экономических отношений. В итоге происходил подрыв социокультурных оснований и прежних ценностей социума, что принижало значимость моральных регуляторов и ограничителей в политической практике реформаторов, опиравшихся на явный моральный партикуляризм и моральный релятивизм.

В результате аморальных действий ряда деятелей была произведена безвозмездная раздача огромного национального богатства, а моральное сознание россиян оказалось дезориентированным, поскольку индивид стал рассматриваться как средство достижения целей и выгоды. Не случайно Ж. Бодрийяр оценивает современное общество как общество самообмана. Ведь саморефлексии личности противостоит агрессивность массовой культуры, в которой моральные ценности труда, справедливости, долга и другие, не имеют какого-либо важного влиятельного положения.

Как представляется, в новых условиях гипертрофированные перекосы в доходах неизбежно снижают влияние моральных стимулов к добросовестному и интенсивному труду, вызывают социальное недовольство по отношению к высокооплачиваемым работникам. Поэтому государству предстоит обрести моральные ориентиры в политике согласно запросам общества, что требует возродить поддержку трудовой мотивации и возможностей для самореализации индивидов в системе социальных взаимодействий. И подкрепляться они должны на

основе профессионального признака, так как в условиях рыночного хозяйства индивид стремится освободиться от моральных ограничений, ради своего личного успеха.

В российской социальной политике трудно найти какую-либо морально-ориентированную линию. Ведь политические решения принимались под воздействием тех или иных вызовов, порождённых общественным недовольством. Это создавало дисбаланс, серьёзное отчуждение между политикой и моралью, властью и населением. Да и само государство не определилось с ценностной ориентацией политики, поскольку европейская модель в отличие от латиноамериканской или азиатской предполагает активную социальную деятельность на основе высокого уровня налогообложения, устойчивого роста экономики и регулировании социальных отношений. А такой подход нуждается в соблюдении моральных идеалов справедливого общества. Только такую политику можно считать соответствующей моральным запросам общества, поскольку призвана сглаживать моральную амбивалентность.

Резкая персонцентрическая линия в политической практике только подчёркивает кризис ценностей неолиберального подхода, по которому экономическая выгода детерминирует деятельность индивида, направленную на обеспечение индивидуальных привилегий и удовлетворения своих потребностей. Гипертрофированная роль денег и ценности потребления только закрепляет господство морального релятивизма, суррогатную общественную мораль, деформирует политическую деятельность, нивелируя значимость ценности справедливости, честности, ответственности, взаимопомощи, создавая возможности для злоупотребления самой властью и игнорирование ею моральных требований социума. Поэтому субъекты политики должны понимать важность того, что и работники, и предприниматели нуждаются во взаимоприемлемом едином моральном поле, которое регулировало бы всю сферу их взаимодействия. А это требует достижение баланса между моральными императивами и целями политики, основанной на ответственности власти за процветание индивида и общества.

Анализ взаимодействия морали и политики современного государства показывает отсутствие устоявшегося и единого ценностного поля. Политические цели требуют согласования интересов и последующего обретения моральной опоры. А разрушение политикой моральных основ социума неизбежно вызывает моральный партикуляризм в нем, преобладание узкогрупповых интересов, ориентированных на максимально разнородную систему ценностей, что усиливает не только прагматизм действий, но и откровенный аморализм. Как следствие, политическое бытие начинает определяться искажёнными ценностными основаниями, создавая большую автономизацию действий субъектов политики от социума. Распространенность патримональных отношений, основанных на личной преданности и всевластии руководителя, сужает поле влияния морали, создавая опасность для снижения социальной ответственности и императивного влияния моральных ценностей.

Во втором параграфе *«Демократизация социально-политической системы и нравственное сознание современного российского общества»*

исследуется влияние демократических процессов на моральные ценности социума. Российские политики изначально взяли на «вооружение» идеалы западной модели развития и персонифицизма, которые основывались на рыночных социальных отношениях и либеральных ценностях. Однако в сознании общества сложилось противоречивое отношение к политическому курсу, поскольку невозможно автоматически изменить моральное сознание социума. Проблемы опоры политической власти и неоправданность ожиданий общества от либеральной модели лишь обостряют необходимость выработки моральной системы координат для консенсусной оценки целей реформ, средств их осуществления и достигнутых результатов.

В тоже время развитие российского общества показывает невозможность абсолютизации кантовского категорического императива в политической практике. Требование его максимы оказывается формальным, поскольку политические субъекты, руководствующиеся разнородными социальными интересами, должны стремиться к реализации общих моральных установок. Возникает парадоксальная ситуация, что эти субъекты должны автоматически доверять и быть заинтересованы друг в друге. Такая идеализированная предопределённость предполагает схожие ценности, социальные интересы, моральное одобрение правящей элиты со стороны общества, единство представлений о добродетелях, справедливости, благе, равенстве. А это противоречит реальным социальным процессам.

Преобразования привели к изменению социально-политической системы и ценностного содержания отношений в социуме. Очевидно, что для существования действенного нравственного сознания у индивида необходимо не только существование легитимной власти, но и такие конструкции власти, которые сглаживают проявление моральной амбивалентности, укрепляют принципы солидарности в обществе. Поэтому действия политиков, идущие вразрез с ценностями большинства индивидов, не могут и не должны иметь необходимую поддержку и возможности для их реализации.

Многие исследования (Б.Г. Капустин, И.М. Клямкин, Н.Н. Вотинцева и др.) отмечают изменения мировоззренческих и моральных ориентаций россиян, связанных с укреплением персонифицизма и ценностным размежеванием общества, ослаблением советских идеологизированных ориентаций и усиление деполитизированных предпочтений, отражающих повседневные проблемы граждан. Атомизация социальной структуры препятствует солидарности между индивидами, распространению ценностей гражданского общества, возможности оказывать существенное влияние морали на политику. Такая социокультурная ситуация не может не восприниматься как аномическая, вызванная усталостью от социальных потрясений и аморальным «торгом» между обществом и властью по поводу социальных гарантий. Она не может не вызывать к жизни такое конвенциональное поведение, когда моральные принципы, становясь партикулярными, низводятся до обслуживания проводимой политики, что закрепляет скептическое отношение к политическим деятелям и низкие оценки их намерений и действий. В результате индивид не верит в возможности влияния на принимаемые решения и не знает механизмы воздействия на них. А это

трансформирует общественно-политическую жизнь в подобие симуляции, что делает политических деятелей аморальными циниками, игнорирующими моральные требования и «играющих» в демократию по своим правилам.

В контексте постмодернизма среда превращает индивида в конформиста, делая его полностью зависимым от власти, что неизбежно вызывает безнравственное поведение индивида, подрывает действенность моральных норм, ведет к нарастанию моральной амбивалентности. В российских условиях, когда столкнулись либеральная и традиционная система ценностей, у индивида складывается необходимость осваивать принципиально новые правила общения, модели поведения, идеалы. Поэтому А.С. Ахиезер видит последствия демократизации общества в расколе его сознания, в социокультурных противоречиях между либерализмом и соборностью, а Н.И. Лапин выводит нигилистическое отношение индивидов к своему бытию из «кризисности социума». Ведь нарушается единое поле моральных ориентиров политики и социума, общее представление о социальной справедливости, соразмерности распределения социальных благ, уважение к закону. Это растворяет идею солидарной ответственности в обществе и углубляет раскол между ценностями, на которые должны ориентироваться политики и основные группы населения. В результате затруднено преодоление недоверия между ними, что пролонгирует моральное противоречие между политикой и обществом.

Политическая практика в современных условиях требует не игнорирования морали, а ориентации на адекватное взаимодействие морали и политики при принятии и осуществлении решений, чтобы не допустить усиления морального релятивизма в поведении индивидов. Ведь без защиты моральных императивов и ценностей политика легко вырождается в безнравственные действия, которые не могут способствовать реализации в обществе ценностей свободы, справедливости, гармонии интересов, всеобщего блага, поскольку тогда более влиятельными становятся позиции морального партикуляризма. Поэтому моральное сознание должно адекватно оценивать поступок и возможную ответственность за его содержание.

По нашему мнению, проблемы ориентации морального сознания и нравственность поведения наиболее остро проявляются в переходные периоды, когда оформляется моральный дисбаланс между существующими установками большинства социума и окружающим миром. Ибо рассогласование моделей-оценок и моделей-поведения вызывает действия, которые выходят за рамки одобряемых, порождает негативные реакции и отношения к действиям политиков сообразно релятивистским и партикуляристским подходам к морали. В результате выработка моральных идеалов и стратегических целей общества испытывает объективные трудности, приводя к затягиванию кризисных явлений в социально-политической сфере. Это важно учитывать при всеобъемлющей трансформации российского общества, испытавшего эрозию социальной сплочённости, падение запроса на высокоморальные ориентиры и идеалы. Однако россияне традиционно соотносят политический авторитет с «общим делом», то есть определёнными моральными ценностями, которым должна отвечать деятельность политика. И отступление политического деятеля от данного ориентира лишь вызывает его

моральную критику, негативную оценку. Поэтому демократия в российских социокультурных условиях воспринимается как некая ценностная идея, имманентно исключающая социальное зло и предлагающая определённую социальную уравнивательность граждан, государственный патернализм, призванный обеспечить стабильность, порядок, благополучие социума.

В третьем параграфе *«Современная идеология: мораль как поле взаимодействия традиционных и либеральных ценностей»* речь идет о влиянии идеологии, ценности развития и модернизации на мораль, соотношение традиций и новаций. Поскольку главная задача демократии состоит в обеспечении выражения общей воли граждан, то всегда в политической деятельности существует проблема ориентации на те или иные идеологические принципы и определение моральных ценностей, которые задают шкалу оценок политических явлений. Идеологические предпочтения на индивидуальном уровне задают некую мотивацию поведения с нацеленностью на его оправдание со стороны общества (социальной группы). Представляя собой набор идей и убеждений, идеология открывает возможность через обращение к ценностям рационализировать и оправдать предпринимаемые действия. Она помогает, являясь одним из каналов ментального влияния, организовывать взаимодействие власти и социума. И так как социальная жизнь ценностно-ориентирована сообразно господствующим моральным нормам, то политическая власть стремится посредством идеологии влиять на общественное сознание, навязывая свое представление об оптимальной модели развития общества. При этом идеологический посыл пытается в угоду правящей группы или сложившейся ситуации воздействовать на моральные установки, которые всегда обращены к социокультурным установкам и опыту прошлого, к традиционности, с тем, чтобы подкорректировать имеющиеся морально-ценностные ориентиры.

Отражая общественное сознание, и идеологические установки, и моральные ценности имеют предназначение оказывать воздействие на поведение. Однако моральные ценности базируются на сформировавшихся в течение длительного времени образцах и представлениях о должном и сущем. Отчего эти ценности должны не быть антагонистичны, иметь высокую степень устойчивости, приниматься социумом. В свою очередь, идеологические установки, нацеливаясь на изменение общественного устройства и внедрение инноваций, вынуждены сопрягаться с моральными нормами. Согласимся с мнением А.А. Кокорина, считающего, что взаимосвязь морали и идеологии определяется тем, что любая идеология формируется в сочетании с моральной средой общества, отражая его нормы. При этом идеология влияет на мораль, делая последнюю средством реализации идеологических установок или противодействия им. Это влияние более всего отражается в дихотомии ценностей прогресса и стабильности, имеющих отношение к цикличности преобразований в обществе.

Как представляется, признаваемый современными исследователями ценностный кризис постмодерна (В.С. Рахманин, В.И. Пантин, В.И. Казакова, В.В. Лапкин и др.) обнаруживает трудности в понимании роли и значения морали в модернизационном развитии, поскольку появляется проблема соотношения традиционных и либеральных ценностей, порождающая противоречивые оценки.

Любое общество, осуществляет свою жизнедеятельность между полюсами традиций и новаций, которые взаимопологают друг друга. Однако в наших социокультурных условиях, при существовании двойственных моральных стандартов, неизбежно складывается и пролонгируется состояние моральной амбивалентности, неустойчивое и «промежуточное» нахождение большинства россиян между современностью и традицией, что порождает их крайние реакции, о которых еще указывал А.С. Ахиезер. Ведь упорное внедрение либеральных ценностей порождает негативное отношение к идеологическим сентенциям обновления, вызывает склонность к защите ценностей традиционализма. В результате власть тяготеет интересами частных групп, склонных к противодействию нововведений. Данное противоречие неизбежно отражается в политике, так как имеет в основе моральный релятивизм партикулярного свойства.

Как представляется, моральные ценности, затрагивая отношение к окружающим индивидам и социуму, ответственность за свои деяния, дают возможность для согласования традиционных установок социума и интересов власти на основе общепринятых представлений, которые формируют взаимные обязательства и стабилизируют социальную систему. Эволюция общества лишь подтверждает значимость моральных ориентиров в деятельности любого политика, который вынужден обращаться к моральным аргументам как одному из способов поддержания своего авторитета. Понимание объективного характера расхождения целей и ценностных установок власти и моральных требований общества формирует вероятность отхода от модели противостояния и развития за счёт другого, нахождения компромисса на основе ценностей *со-развития*, согласия, долга, общего блага.

Существующая идея формирования «универсальной» цивилизации (Э. Гидденс, В.Г. Федотова) вступает в противоречие с традиционными представлениями о добре, справедливости, честности, поскольку пытается превратить их в несущественные, сформировав обезличенные формы контроля над личностью, что принижает роль моральных ценностей. Происходящая коммерциализация ведёт к вытеснению нетоварных отношений взаимности, что отдаёт на откуп государству инициативу новаций, создает опасность пренебрежения традиционными моральными основаниями, игнорирование общественных устремлений. Тем самым подрывается устойчивость ценностной системы общества. По нашему мнению, чрезмерное увлечение новациями в либеральном постмодернистском обществе разрушает его морально-ценностную систему, сопровождаясь формированием двойных стандартов и ещё большим ценностным расколом социума, стремлением политики к извлечению «прибыли» любой ценой. А либеральный консенсус не снимает проблемы существования зла и несправедливости, стремления к равенству и взаимопомощи. При отсутствии общего ценностного базиса и сохранения значительной моральной амбивалентности невозможно обеспечить гармонию социальных отношений, что растворяет моральную значимость любых политических и идеологических дискурсов, которые стоят вне интересов большинства общества. А это только усиливает роль традиций как одной из форм рационального поддержания влияния и целостности морального сознания отдельных индивидов и всего общества.

Опыт реформирования российского общества показывает, что любые навязываемые моральные нормы и ценности противоречат сложившемуся менталитету большинства общества, нарушая также сбалансированность между моралью и политикой. Насаждаемые заимствования откровенно «паразитируют» на моральных ценностях в силу сомнительности полного восприятия обществом их идеалов. Вследствие этого складывается потребность поддержания общеприемлемых для большинства морально-ценностных ориентиров. Поэтому взаимодействие морали и политики должно основываться на стремлении к минимизации в сложившихся условиях масштабов и степени социального принуждения и насилия, развитие диалога и взаимных обязанностей между властью и обществом, поддержание справедливости, ориентацию на общее благо и согласие.

В **Заключении** подводятся итоги исследования, излагаются основные выводы, связанные с особенностями взаимодействия морали и политики на различных этапах развития российского общества. Эти отношения связаны со следующими особенностями:

1) тенденция проявления системоцентризма или персоноцентризма сказывается на особенностях влияния морали на политическую жизнь социума, положение индивида в системе социальных отношений, содержание моральных ориентиров;

2) российское общество постоянно оценивает себя, ориентируя действия политики и моральные установки, на дихотомию выбора между ценностями свободы и справедливости;

3) на каждом этапе своего развития общество в зависимости от характера и масштаба социально-политических изменений корректирует содержание понятий «добро» и «зло»;

4) дихотомия прогресса и стабильности детерминирует цикличность проводимых реформ и контрреформ и их моральную оценку;

5) различное наполнение либеральных и консервативных ценностей в морали, находит свое специфическое отражение в политике через идеологию;

6) сохраняется противоречие между элитой и основной массой общества, порождающее трения и периодический пересмотр морально-ценностных установок социума.

По теме диссертации опубликовано 58 трудов. из них 58 по теме диссертации, 1 монография, 17 статей в реферируемых журналах ВАК РФ. Общий объём публикаций автора по теме исследования составляет 49 п.л.

Основное содержание диссертации отражено в следующих публикациях автора:

Монография:

1. Философско-этический анализ российских социальных процессов: Монография. – Воронеж: XXI век, 2017. – 233 с. (ISBN 978-5-90396-115-3)

Публикации в рецензируемых научных журналах и изданиях списка ВАК Минобрнауки РФ:

2. Руженцев С.Е. Возможности морального поведения в политике // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: История. Политология. Социология. – 2015. – № 2. – С.108 – 112.

3. Руженцев С.Е. Возникновение этического познания политики // Вестник ВГУ. Серия: Философия. - 2016. – № 1. – С. 59 – 66
4. Руженцев С.Е. Концепция Дж. Роулза и ее критика в западной философской мысли: аспекты политической морали // Право и практика. – 2016. – № 2. – С. 157 – 166.
5. Руженцев С.Е. Либеральный взгляд на роль морали в политике // Вестник ВГУ. Серия: Философия. – 2016. – № 3. – С. 121 – 129.
6. Руженцев С.Е. Мораль и политика в российском общественном сознании // Право и практика. – 2017. – № 1. – С. 242 – 249.
7. Руженцев С.Е. Моральная рефлексия современной политики // Вестник Вятского государственного гуманитарного университета.– 2016.– № 6.– С.9– 14.
8. Руженцев С.Е. Моральные аспекты в политике советского государства // Право и практика. – 2017. – № 2. – С. 96 – 101.
9. Руженцев С.Е. Моральные традиции и модернизация современного российского общества // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. – 2017. – № 3. – Ч.2. – С. 135 – 139.
10. Руженцев С.Е. Моральные идеалы и социальная ответственность в политике // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. – 2016. – № 8. – С.190 – 196.
11. Руженцев С.Е. Моральные ценности социально-экономической сферы современной России // Каспийский регион: политика, экономика, культура. – 2016. – № 3. – С.144 – 151.
12. Руженцев С.Е. Нравственное сознание российского общества и демократизация политической системы // Общество: философия, история, культура. – 2016. – № 12. – С. 41 – 46.
13. Руженцев С.Е. Социально-политическая практика и требования моральных идеалов // Право и практика. – 2016. – № 2. – С. 158 –167.
14. Руженцев С.Е. Этический взгляд на идеологию и мораль в современном российском обществе // Право и практика. – 2016. – № 1. – С.130 – 137.
15. Руженцев С.Е. Этические искания современного российского общества в условиях модернизации // Общество: философия, история, культура. – 2016. – № 11. – С. 38 – 43.
16. Руженцев С.Е. Этические основания современной политической деятельности // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. – 2016. – № 11. – Ч.1. – С.118 – 122.
17. Руженцев С.Е. Этическая позиция Н. Макиавелли и преодоление христианской моральной традиции в политике // Общество: философия, история, культура. – 2018. – № 4. – С. 19 – 22.
18. Руженцев С.Е. Н.А. Бердяев о морали в политике // Гуманитарные ведомости ТГПУ им. Л.Н. Толстого. – 2018. – № 4. – С. 65 – 71.

Статьи в сборниках научных трудов и тезисы докладов на научно-практических конференциях:

19. Руженцев С.Е. Аномия российского общества и социально-политическое образование // Проблемы научной организации образовательного процесса в медицинском ВУЗе. – Воронеж: ВГМА, 2006. – С.48 – 51.
20. Руженцев С.Е., Смирнов А.В. Исторический опыт реформирования российского общества во второй половине XX века // Реформирование российского общества: опыт, проблемы, перспективы. Материалы международ. научно-практич. конференции. – Воронеж, 2007. – С.118 – 121.
21. Руженцев С.Е., Смирнов А.В. Перестройка и распад советской системы // История в подробностях. – 2011. – № 11. – С.30 – 47.
22. Руженцев С.Е. Воздействие власти на общественное сознание и социальную политику в 90-е годы // Материалы Всероссийской научно-практич. конференции «Социокультурное пространство современной России: вызовы XXI века». – М.: Книжный дом ЛИБРОКОМ, 2013. – С.31 – 36.
23. Руженцев С.Е., Смирнов А.В. Становление советской системы в годы Гражданской войны и военного коммунизма // История в подробностях. – 2013. – № 12. – С.6 – 15.
24. Руженцев С.Е. Противоречивость общественного сознания россиян в 1990-е годы // Научные дискуссии о ценностях современного общества. Сб. мат-лов III-й международной научно-практической конференции. – Липецк: РаДуши, 2013. – С.139 – 144.
25. Руженцев С.Е., Буравков Б.П. Истоки и сущность гуманизма: социальная версия // Грани гуманитарного знания. Сб. ст. к 60-летию проф. С.П. Щавелёва. – Курск: Изд-во КГМУ, 2014. – С.583 – 588.
26. Руженцев С.Е., Смирнов А.В. Коррупция и российское общество // История в подробностях. – 2014. – № 8. – С.76 – 85.
27. Руженцев С.Е. Моральные ориентиры политики // Теоретическая и прикладная этика: традиции и перспективы. Материалы VI Международной конференции. – СПб., 2014. – С.41 – 42.
28. Руженцев С.Е. Влияние этических оснований на моральность в политике // Актуальные аспекты современной науки. Материалы VI Международной научно-практич. конференции. – Липецк, 2014. – С.182 – 189.
29. Руженцев С.Е. Социально-политическое образование в самоидентификации личностной культуры // Диалог культур: социальные, политические и ценностные аспекты. Материалы Московского форума, посвященного памяти Гейдара Алиева. – М.: Канон+, 2015. – С.56 – 60.
30. Руженцев С.Е. Либеральный взгляд на проблему отношений морали и политики // Эволюция научной мысли: сб. статей Международной научно-практической конференции (25 марта 2015 г.). – В 2 ч. - Ч.2. – Уфа: Аэтерна, 2015. – С.53 – 56.
31. Руженцев С.Е. Моральный дискурс советской политики // Клио. – 2015. – № 7. – С.62 – 66.
32. Руженцев С.Е. Соотношение традиций и новаций в идеологии

российского общества // Клио. – 2015. – № 10. – С.76 – 81.

33. Руженцев С.Е. Этические основы восприятия политики // Взаимодействие науки и общества: проблемы и перспективы: сб. статей Международной научно-практической конференции.– Ч.2.– Уфа: Аэтерна, 2015. – С. 143 –147.

34. Руженцев С.Е. Этическая составляющая в политике раннего советского государства // Наука сегодня: теоретические и практические аспекты. – М.: Перо, 2015. – С.457 – 466.

35. Руженцев С.Е. Влияние моральных ценностей на оценку политической деятельности // Вклад Д.Ж. Валеева в развитие философско-этической мысли Башкортостана: мат-лы Всероссийской научной конференции (24 апреля 2015 г.). – Уфа: РИЦ БашГУ, 2015. – С.284 – 289.

36. Руженцев С.Е. Возможности этической оценки политической деятельности // Приоритетные научные направления: от теории к практике: сборник материалов XVII Международной научно-практической конференции. – Новосибирск: ЦРНС, 2015. – С.151 – 156.

37. Руженцев С.Е. Коммунитаристский подход к этическим ценностям в западной политической этике // Научные дискуссии о ценностях современного общества. Сборник материалов VIII-й международной научно-практической конференции. – Липецк: «РаДуши», 2015. – С.14 – 20.

38. Руженцев С.Е. Проблемы политики и этики в учении Платона // Власть и общество: практики взаимодействия и конфликты. Материалы 9 региональной научной конференции. – Воронеж: Истоки, 2015. – С.344 – 347.

39. Руженцев С.Е. Этические проблемы социально-экономических отношений современной России // Новое слово в науке и практике: гипотезы и апробация результатов исследований: сборник мат-лов XVIII Международной научно-практической конференции. – Новосибирск: ЦРНС, 2015. – С.154 – 158.

40. Руженцев С.Е. Этические ценности социально-экономической сферы современной России // Научная дискуссия: гуманитарные, естественные науки и технический прогресс: мат-лы VII Всероссийской научно-практич. конференции.– Ростов-на-Дону: ПРИОРИТЕТ, 2015.– С. 129 – 134.

41. Руженцев С.Е. Политика и мораль в советской истории // Фундаментальные и прикладные исследования: проблемы и результаты: сборник материалов XXIII Международной научно-практической конференции. – Новосибирск: ЦРНС, 2015. – С. 174 – 178.

42. Руженцев С.Е., Жиброва Т.В. Моральный конфликт как философская и этическая проблема // Вестник ВГУ. Серия: Философия.– 2015.– № 1.– С.60–65.

43. Руженцев С.Е. Этическое измерение современной политики // Интеллектуальный потенциал XXI века: ступени познания: сборник материалов XXX Молодежной международной научно-практической конференции. – Новосибирск: ЦРНС, 2015. – С. 104 – 110.

44. Руженцев С.Е. Этические аспекты российской политики // Современные тенденции в научной деятельности. VII Международная научно-практическая конференция. – М.: Перо, 2015. – С.1178 – 1182.

45. Руженцев С.Е. Особенности этического взгляда русской религиозной философии конца XIX – начала XX в. на политику // Исследование различных направлений современной науки. VIII Международная научно-практическая

конференция. – М.: Олимп, 2016. – С.934 – 939.

46. Руженцев С.Е. Этические проблемы политической деятельности в ранней российской истории // Научный поиск в современном мире: сборник материалов 11-й международной научно-практической конференции, (г. Махачкала, 31 января 2016 г.). – Махачкала: Апробация, 2016 – С.117 – 119.

47. Руженцев С.Е. Рационализм К. Поппера и моральные основания политики // Научные исследования и разработки 2016. IX Международная научно-практическая конференция. – М.: Олимп, 2016. – С.984 – 988.

48. Руженцев С.Е., Смирнов А.В. НЭП: историческая развилка или преддверие тоталитаризма // История в подробностях.–2016.– № 1-2. –С.6–15.

49. Руженцев С.Е. Проблема морали политической деятельности в поисках Ю. Хабермаса // Вектор развития современной науки. X Международная научно-практическая конференция. – М.: Олимп, 2016. – С. 1064 – 1067.

50. Руженцев С.Е. Этические ориентиры российской социально-экономической политики // Современная наука: теоретический и практический взгляд. Сб. ст. международной научно-практической конференции. – Ч. 4. – Тюмень: Аэтерна, 2016. – С. 118 – 121.

51. Руженцев С.Е. Кризис морали и политика перестройки // Наука сегодня: теория, практика, инновации. XI Международная научно-практическая конференция. – М.: Олимп, 2016. – С. 808 – 815.

52. Руженцев С.Е. Специфика российской социально-политической практики // Научные открытия 2016. XII Международная научно-практическая конференция. – М.: Олимп, 2016. – С. 958 – 965.

53. Руженцев С.Е. Моральные идеалы и социальная ответственность политики // Новая наука: опыт, традиции, инновации: Международная научно-практической конференция (24 июня 2016 г, г. Омск). – В 2 ч. Ч.2. – Стерлитамак: АМИ, 2016. – С.226 – 228.

54. Моральные ориентиры и политическая деятельность // Научная дискуссия: вопросы социологии, политологии, философии, истории: сб. ст. по материалам LVIII Международной научно-практической конференции. – М.: Интернаука, 2017. – С. 43 – 47.

55. Руженцев С.Е. Представления Т. Гоббса и Дж. Локка о морали в политике // Исследование различных направлений современной науки. XXI Международная научно-практическая конференция. –Ч.1. – М.: Олимп, 2017. – С. 305 – 307.

56. Руженцев С.Е. Воздействие социально-политических отношений на общественное сознание // Научные исследования современных ученых. XXV Международная научно-практич. конференция.– М.: Олимп, 2017.– С. 269– 271.

57. Руженцев С.Е., Смирнов А.В. Специфика проявления социально-политических конфликтов в постсоветской России // Наука и современность: сборник материалов XV международной научно-практической конференции, 28 января, 2018 г. – М.: Империя, 2018. – С. 40 – 42.

58. Руженцев С.Е., Смирнов А.В. Постсоветская Россия: особенности и социально-политические противоречия // Общество: политика, экономика, право. – 2019. – № 6. – С. 17 – 23.